

Мария Горан

Четыре цвета
бессмертия

18+

Мария Горан
Четыре цвета бессмертия

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Мария Горан

Четыре цвета бессмертия / Мария Горан — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Что, если твои любимые истории окажутся правдой? Истории об элегантных древних бессмертных существах, питающихся кровью людей, и живущих веками в тени человечества. "Отличная идея!" - сказала бы Марта. А что, если они окажутся совсем не такими, как ты мечтаешь? Она никогда не думала об этом, пока вампиры сами не пришли к ней. Тем более, ей не пришло бы в голову, что весь мир перевернется, когда это случится. Хотя и не сразу. Какой вампир удержится от искушения "разыграть спектакль"?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

35

Четыре цвета бессмертия
Автор Мария Горан
«Mutabilitas et Constantia»¹

Город постепенно менял форму. Здания поднимались из земли, неспешно и бесшумно. Где-то в недрах одного из растущих строений Эдвард, минуя белый коридор, оказался в темной зале. Тут, где стены терялись во мгле, стоя на небольшой освещенной платформе, он не ощущал никаких признаков движения, охватившего Гнездо. Впрочем, это было вполне естественно.

– Я все еще не уверен, что необходимо везти их сюда, – выпалил он, опасаясь, что чуть помедлив уже не решится на подобную дерзость.

Из-за пыльного занавеса, повисшего между двух колонн подобно древней паутине, вышел молодой мужчина и улыбнулся. Эдвард знал, конечно, что молодость, равно как и веселость этого человека, не более, чем видимость. Сглотнув, он повторил:

– Я думаю, в этом нет нужды. Можно провести проверку и в их естественной среде, без необратимого вмешательства, – Эдвард старался говорить уверенно, но так и не смог посмотреть в глаза собеседнику.

– Тебе-то в этом что? – плавный поворот головы и снова эта раздражающая мягкая улыбка.

– Могу я поговорить с Люцием?

– Нет.

– Агнесс? Хьюго?

– Нет и нет.

Эдвард подавил дрожь и уже почти шепотом спросил:

– Зои?

– Они заняты, Эдвард. – Как-то по-отечески снисходительно ответил человек. – Забавное ты себе взял имя, кстати. Они готовят Город к визиту. И тебе об этом прекрасно известно. Раз уж я в этом процессе им не помощник, то потрачу еще немного своего, как понимаешь, ограниченного времени, и спрошу еще раз: тебе-то в этом что?

Гость поднял глаза, но все равно смотрел куда-то вдаль. Ему всегда было неуютно в обществе Кипера. Всем было неуютно. Эдвард в целом любил смертных, но этот человек вызывал противоречивую смесь эмоций, сочетающую в себе страх, жалость, зависть и стыд.

– Понимаю, – кивнул Кипер, не дождавшись ответа. – Ты не желаешь ей подобной участи? Особенно после того, как присматривался к ней так долго. – Эдвард несколько раз сжал кулак. – Забавно, когда кто-то знает о тебе, наблюдает, изучает, даже оживляет целый город ради тебя, а ты просто живешь себе. Ходишь на работу... У нее есть работа, Эдвард? Друзья, все прочее? Парень, может быть?

Вампир гневно вскинулся и встретился взглядом с Кипером, на несколько секунд забыв о страхе. Бледно-голубые глаза человека у занавеса не выражали ничего, кроме безмятежности и усталости. Он не издевался. Просто задавал вопросы.

– Я отправляюсь за ними, – сказал Эдвард. – Как мне и велено.

Он развернулся и зашагал прочь.

– Естественно, – кивнул в ответ человек. И добавил, словно вспомнив о чем-то: – Счастливого пути!

Когда гость удалился, глаз Кипера коснулась настоящая улыбка, которую никто не видел уже много лет.

– Его мы потеряем, уж поверьте, – сказал он будто самому себе. – Очарование обыденности, привлекательность банальности – вот что его восхищает. От людей набрался, не иначе.

¹ «Переменчивость и постоянство» (лат.)

В темном зале раздался еле слышный немного грустный смех, но быстро затих.

1.

Июль 2011

«Вот! Вот, видите? Я снял это видео, когда мы с моей девушкой возвращались с горнолыжного курорта. Какие-то грузовики колонной следуют в сторону гор. Дорогу перекрыли на час, а то и больше, и нам пришлось любоваться на них, пока мы стояли на обочине. И номера у них были какие-то ненормальные. То есть, номера-то сами как обычно, цифры-буквы, все такое, но цвет! Номера были на красном фоне. Как вот у армейских машин черные номера, так у этих – красные, представляете? Я все ждал, пока какой-нибудь мужик в черном заберет у меня телефон и помигает стирающей память палкой, но ничего не произошло...»

«...Согласно договорённости, достигнутой международной конференцией V.a.M.P. (Virtual and Media Purification²), продолжаются плановые конфискации. Пока мало сообщений о сопротивлении, оказываемом правоохранительным органом, однако, власти не исключают возможность возникновения волнений. Генеральный прокурор заявил, что...»

Все это началось в 2011 году. Лето выдалось сырым и прохладным. Тонкие облака словно отфильтровывали все золото обычно приветливых, хоть и жгучих, солнечных лучей. Они становились безвредными, но такими унылыми. Марта могла бы сказать, что это ее лучшее лето за последние годы. Она любила прохладу и не терпела кондиционеров с их сквозняками и жужжанием. Но это лето было худшим из тех, что она помнила. А может и вообще.

В квартиру вошли семеро человек. Четверо были в полицейской форме, трое – в штатском. Марта уже знала, зачем они пришли, но у неё хватило ума не бегать по квартире и не срывать со стен плакаты, в ожидании их появления. Единственное, что она сделала, когда все началось, так это пересмотрела все фильмы и перечитала все самые любимые книги, чтобы освежить их в памяти и в каком-то смысле попрощаться. Было бы слишком подозрительно, не найди полицейские настолько известных произведений в ее коллекции. Кроме того, прятать в маленькой съемной квартирке было особенно некуда. Она как раз смотрела в сети канал новостей. Фразы репортеров и приглашенных экспертов отвлекали ее от самой процедуры, хотя тема была не очень расслабляющей. К тому же, непосредственно относилась к предстоящему обыску.

«...Во многих городах мира прошли демонстрации в знак протеста против решения конференции. Были приняты попытки препятствовать продвижению демонстрантов. Есть раненые, несколько человек арестованы...»

«...Меня удивляет то, что власти даже не пытаются реагировать на все эти протесты. Они действуют уверенно, так, словно их не волнует реакция общества. Так, словно всё уже было решено на самом верху, и пересмотру это решение не подлежит...»

После того, как следователь представился, предъявил удостоверение и проверил ее паспорт, началась сама процедура.

– Аксанова Марта Азаровна? – спросил офицер. И, получив положительный ответ, продолжил: – Мы пришли изъять все книги, фильмы, плакаты и другие информационные материалы и предметы с запрещенной тематикой согласно постановлению правительства и международной конференции. Но, думаю, вы в курсе. – Он кашлянул. Явно не первый обыск с изъятием для него, но все эти великовозрастные подростки с их кровососами, видимо, смущали этого крепко сложенного немолодого уже представителя власти. Как ни крути, он, похоже, чувствовал себя так, будто изымает игрушки в детском саду. По крайней мере, Марта бы не удивилась такому отношению. – Если вы сейчас сдадите всё добровольно, то получите компенсацию, и на вас не будет наложено административное взыскание. Вы согласны добровольно всё сдать?

– Да.

² «Конференция по вопросам чистоты виртуального и медиа пространства» (англ.)

– Однако нам всё равно придётся провести обыск. Вы можете при этом присутствовать. Вот документы согласно установленной форме. Понятые, – офицер обратился к двум людям в штатском. Теперь Марта узнала в них своих соседей с нижнего этажа – полную милovidную женщину за сорок и молодого парня-студента в джинсах и шлепанцах. Но третий человек был её не знаком. – Приступим.

«...Однако, как странно, что мы с таким трудом расстаёмся с этими вампирскими штучками. Это что, так важно? Да какая, в сущности, разница. В мире полно других вещей, которыми можно забивать себе голову...»

Эта процедура очень утомила Марту. Сил злиться или возражать не было, да и какой в этом смысл? Она ходила за полицейскими молча и смотрела, как те аккуратно укладывают её «вампирское добро» (так выразилась соседка, шепотом переговариваясь со студентом) в картонные ящики.

«...Важно то, что мы не должны забывать: дело не только и не столько в вампирах. Это прямое нарушение прав человека. Задумайтесь, если права человека нарушались в какой-нибудь отдельной стране, мировое сообщество тут же выражало своё неодобрение, посылало комиссии и так далее. Иногда даже войска. Но мы раньше никогда не задумывались, могут ли права человека быть нарушены в глобальном масштабе? Оказалось, могут. И кто, скажите, будет выражать недовольство в этом случае?..» – дикторы и эксперты сменяли друг друга и глухо бубнили из дешёвых колонок.

«Чёрт! Зачем так аккуратно всё паковать? Разве они не собираются это в любом случае уничтожить?» – устало думала Марта. И тут она обратила внимание, что третий в штатском стоит рядом с ней. На секунду ей показалось, что у него должен быть стакан кофе к руке, но потом она заметила, что это просто какие-то сложенные бумаги. Марта насторожилась, но часть ее сознания все равно занимал вопрос: почему она ожидала увидеть кофе. Причем именно капучино.

На вид ему было лет двадцать пять. Хорошо, но не броско одет. Темно-красная облегающая футболка, кожаная куртка с высоким воротником, которую он не снял даже в помещении, темные брюки и остроносые туфли. Узкое бледное лицо незнакомца обрамляли темные взъерошенные волосы, но было заметно, что эта небрежность – плод долгих трудов с расческой и муссом у зеркала. Казалось, половина изъятых плакатов вполне могли бы быть с его изображением – так он походил на вампира.

– Мне интересно, о чем вы сейчас думаете, – сказал незнакомец.

– А вам зачем знать? Вы полицейский психолог? – Марте показалось, что вопрос, заданный незнакомцем, звучал слишком банально.

Он улыбнулся уголками губ:

– Нет, я не психолог. К тому же, я очень не люблю это слово. Мне кажется, что душу невозможно уложить в пределы учения.

– Какую душу? – не поняла девушка. И тут же сама себя укорила в том, что вступила в нежелательный разговор. Мало ли кем он мог оказаться.

– «Пси» – душа, «логос» – учение, – спокойно проговорил незнакомец.

– Тогда какое вам дело до моих мыслей?

– Не стоит полагать, что они всё уничтожат. С чего вы вообще это взяли? – Незнакомец словно не слышал последний вопрос девушки. – Нет, не будет сожжения книг. Почему? Наверное, дело в другом. Причина всего этого в другом. О, они закончили! – неожиданно сказал он. – Теперь мы оставим вас в покое. До свидания.

И прежде, чем Марта успела что-либо сказать, загадочный тип вышел из квартиры. Она едва уловила звук его шагов и удивилась, как тихо он спускался по их бетонной лестнице. Полицейские тоже ушли, унося последние коробки. Девушка была рада, что соседей выпроводили первыми.

– Спасибо за понимание, Марта Азаровна. Вот квитанция на получение компенсации. По вторникам и четвергам в кассе главного полицейского управления с девяти до восьми. Вы так же можете написать заявление о том, чтобы средства были перечислены на ваш счёт.

Следователь вручил квитанцию.

– Э... Спасибо, что так спокойно все приняли, – добавил полицейский, стоя уже на пороге. – Знаете, как оно бывает...

Марта кивнула.

– Знаю. Было бы мне лет двадцать, клочки бы летели. Но мне уже не двадцать. – Девушка увидела добрый усталый взгляд следователя, и добавила: – Пожалуйста.

Она никогда не умела отвечать адекватно на простое «Спасибо». Всегда было что добавить.

«... Многие книги и легенды о вампирах – часть мирового культурного наследия, и я не могу поддерживать подобные меры. Конечно, большая часть материалов не имеет никакой ценности, но не все так просто. С другой стороны, никто не слышал, что происходит с конфискованными материалами. Если их так явно изымают, то почему нет сообщений об их уничтожении? Едва ли это повысит градус недовольства. Куда еще повышать? А если их не уничтожают, то что с ними делают? Исследуют? Но ведь мало что из этого было недоступно для изучения или обладания до конфискации. Хотя...»

Заперев дверь, она пошла на кухню и поставила греться чайник. Нужно было успокоиться и примириться. Внешнее хладнокровие не отражало реальных чувств. Она полагала, что раз уж обо всем знала заранее, готовилась к этому, то и тяжело не будет. Но было тяжело. И очень обидно. А еще этот парень в куртке. Словно насмешка над всем, что ее увлекало столько лет. Такой... хрестоматийно-слащавый. Как специально вырядился! Может, очередной вампиро-ненавистник. Или скорее вампирофило-ненавистник. В любом случае это так по-детски. Однако глаза его не показались ей молодыми.

– Было бы куда проще, если бы он не оказался симпатичным, – вслух подвела итог своего анализа Марта.

«Несмотря на многочисленные акции протеста, обыски и конфискации не прекращаются. Многие граждане добровольно сдают имеющиеся у них материалы, желая получить компенсацию...»

«...Мое сердце радуется и ликует! Наконец-то! Хотя бы эти богохульные истории будут стерты и забыты! Господь наш послал лидерам всего мира мудрость искоренить эти богомерзкие рассказы из умов наших детей...»

– Шла бы ты... – зло прошептала Марта и закрыла ноутбук.

2.

– Я пять лет собирал эти книги! Лилиан! Пять лет! Чёрт... – Поль одним глотком осушил стакан и закашлялся – сгоряча он заказал слишком крепкий коктейль.

Конечно, Поль не настоящее имя. Как и у всех членов Клуба Бенедикт – общества темной романтики и исследования вампиризма, как они себя мнили. Так Марта в кругу членов клуба была известна как Лилиан. Это имя она, конечно, взяла себе давно, задолго до появления этого сборища. Она и ее лучшая подруга Барбара (а по паспорту Варвара Сазонова) были самыми старшими из «бенедиктинцев» и начали увлекаться темными силами еще тогда, когда большинство их нынешних приятелей только пошли в среднюю школу.

– Уймись. И без тебя тошно. – Марта-Лилиан почувствовала, как в её сердце заворочалась злоба. – Я же не стенаю о том, что мои «запрещённые предметы вампирского культа», или как их там, копились в течение вдвое большего срока, чем у тебя.

На этой неделе Клуб Бенедикт собрался в небольшом дешевом баре в центре города. Несмотря на близость главной улицы, небольшой проезд, где располагалось это заведение,

являл собой довольно неприятное зрелище: гнилые картонные коробки, пакеты с каким-то мусором, «не дошедшие» до свалки пару кварталов, облезлые расписанные стены – все здесь создавало атмосферу городского дна. За что все вчерашние подростки и любили это место.

– И правильно, что ты не стенаешь. Уже получила компенсацию? – тихим голосом говорила девушка, сидящая слева от Лилиан. Казалось, что она говорит сама с собой.

– Барбара, не зли меня. Мне депрессняка хватает. – Лилиан замолчала. Она поняла, что сгоряча приняла слова подруги за издевку. Так случалось: в подобные моменты ей казалось, что спокойные люди, говорящие прямо, обязательно таким образом подкалывают окружающих, и особенно ее. С другой стороны, Барбара тоже не всегда говорила без умысла, и зачастую распознать, что она имела ввиду, было довольно сложно. – Просто ты появилась только сегодня, а я слушаю его вторую встречу подряд.

К ним повернулась долговязая девица, пришедшая с Полем. В Клубе ее знали под именем Мина. По мнению Марты – самый банальный и претенциозный выбор. Хуже только Лилит.

– Кстати, милая Барбара... – вступила она в разговор – Где ты пропадала? Мы тут все испереживались из-за изъятий, а тебя и след простыл. Тебя что, стороной обошли?

Повисла тишина, и все посмотрели на Варвару. Марта поняла, на что намекает Мина. Многие за спиной ее подруги предполагали, что кто-то обязательно стучит на знакомых, ведь откуда всем знать, у кого сколько чего запретного есть. Понятное дело, Марта, выпадала из подобных бесед, но слухи ходили. Время такое. У Варвары было не очень много доброжелателей. И она не стремилась ими обзавестись.

Барбара оглядела всех. По причине не малого роста, ей особо удавался отстранено-надменный взгляд. Марта, будучи почти на пятнадцать сантиметров ниже, иногда чувствовала себя из-за этой разницы не в своей тарелке. Она тоже умела напускать на себя аристократическое высокомерия, но если рядом находилась ее подруга, Марта даже при своем вполне среднем росте чувствовала себя маленькой гордой собачкой.

Мало кто, кроме нее знал, что нервы Варвары на пределе уже много дней. Что бледность и круги под глазами – это уже не обычный её макияж, а результат бессонных ночей. Марта знала, что дальше будет: подруга мысленно вздохнет, успокоится и ухмыльнется. Иногда ей приходилось проявлять эмоции, потому что бесстрастным людям никто не верит.

– Не всем нужна жалость окружающих, Мина. Меня обчистили еще на той неделе. Квитанцию предъявить или ты так уймешься?

– И что, они забрали даже костюмы и грим? – Было удивительно, что Поль смог отвлечься от своего горя и проявить участие к кому-то другому. Казалось, он спросил не подумав, и теперь нервно теребил серьгу в виде черного ворона, сожалея о сказанном. Марте это показалось странным, ведь вопрос, по-сути, невинный. Но увидев зеленую искру ревности в глазах Мины, она догадалась, в чем причина такого беспокойства.

– А? – За рассеянной небрежностью Барбара как обычно умело скрыла свои чувства. – Да, конечно. То есть, они не особенно разбирались в моих вещах. Просто забрали практически всё, кроме кресла и кровати.

– У тебя что, всё было покрыто изображениями вампиров? – спросил кто-то из сидящих за столом.

– Да, в твоём доме наверняка всё говорит о том, *кто* его владелица, – добавил Поль.

– Ты был у нее в гостях? Я слышала, что не каждый такое вынесет, – пошутила какая-то блондинка из новеньких, стоявшая за плечом Поля.

– От кого слышала, милая? – Мрачный взгляд Барбары заставил шутницу поёжиться. Те, кто встречался с ней больше одного раза, так не шутили. Очень уж неприятно умела шутить она сама. И долго помнила все, сказанное в свой адрес. Марта в этом плане была куда проще

и практичнее. – У меня дома никто из вас никогда не был. Никто не знает, где находится моя квартира. И это делает мою жизнь только лучше. Особенно теперь.

Поль перевел немного рассеянный взгляд с Барбары куда-то ей за спину, но Марта, оглянувшись, не заметила там ничего такого, что могло привлечь его внимание.

– Ладно, шутки-шутками, а делать нечего. – Марта встала и посмотрела на подругу. – Если уж так вышло, то мне осталось только одно. Сегодня четверг. И я пойду получать деньги. Три дня траура – этого вполне достаточно для меня. Барбара?

– Как хочешь, могу и с тобой сходить. – Варвара встала и взяла свою сумку.

– А твой траур ещё не окончен? Когда пойдёшь деньги получать?

– Потом, может быть. Когда не на что будет жить. А пока, займу у тебя немного твоих кровавых денег, Лили.

Девушки вышли из кафе-бара, попрощавшись, хотя и без особой теплоты, с Полем и другими членами Клуба Бенедикт, пришедшими сюда горевать об утраченном.

На улице Марта спросила:

– Варвара, что мы делаем с тобой среди этих готичных подростков? К тому же, ты постоянно с ними переругиваешься?

Варвара не любила свое настоящее имя. Особенно его короткий вариант: Варя. Но и придумывать что-то фантастичное в качестве ника не хотела. Поэтому просто взяла западный вариант. Хотя его сокращенную версию – Барби – она ненавидела куда сильнее. Марта подзревала, что подруга выбрала ник на замену имени с таким отвратительным сокращением чуть ли не специально, чтобы ссориться с новыми знакомыми, неизбежно пытающимися сократить ее длинное прозвище. Каждый первый попадал под раздачу за это «Барби», как в обычной жизни попадали те, кто называл ее Варей. Даже некоторые работодатели, если верить слухам. Марте казалось, что обычно замкнутая и не выражающая эмоций Варвара специально идет на конфликт с людьми, дабы ощутить через их несдержанность собственное превосходство. Хотя сама потом по нескольку дней приходила в себя, если конфликт получался особенно сильным.

– Так веселее. За это они заглядывают нам в рот и ловят каждое наше слово. Тебя это не радует?

Девушки направились в сторону автобусной остановки.

– Радует. До тошноты. Особенно теперь. Потеряли свои безделушки и хнычут.

– А что им делать? Нечего.

– Нечего, – повторила Марта. – Но это не повод капать мне на мозги.

Дойдя до остановки и дождавшись транспорта, подруги поехали в главное полицейское управление.

3.

Январь 2012

Колокольчик над дверью звякнул, и Варвара, согласно инструкциям для персонала, громко и радостно сказала «Здравствуйте!», хотя рабочий день у нее почти кончился. С радостью и вообще эмоциями в голосе у нее, как всегда, были проблемы. Но, поскольку она, скорее всего, не планировала задерживаться на этой работе дольше месяца, Марта знала, что подобные вещи ее подругу не сильно беспокоили.

– А, это ты. Хорошо. – Варвара расслабила щеки, которые, по ее словам, от постоянной улыбки к вечеру начинало сводить.

– Привет. Ты уже заканчиваешь? – Марта скользнула взглядом по полкам, автоматически высматривая что-нибудь интересное и новое среди разнообразных пестрых безделушек, расставленных плотными рядами на высоких стеллажах.

Она любила захаживать в этот магазин и раньше, до того, как Варвара решила устроиться сюда продавцом. Марта знала, что работать подруге необходимости нет. По крайней мере, ради

денег. Конечно, ее внешний вид едва ли говорил несведущим об обеспеченности своей владелицы. Но знаток ассортимента готических магазинов мог заметить, что вот эта заколка в волосах стоила половину месячной зарплаты, которую сейчас платили Варваре, а весь наряд, включая покоившееся в подсобке пальто, обошелся в сумму, равную полугодовому заработку.

– Да. Закрываю, и пойдём.

– Слушай, зачем ты сюда устроилась? – спросила Марта подругу, пока та опускала ролл-ставни.

– Захандрила. Увидела объявление в витрине и решила попробовать. Я честно сказала, что не задержусь надолго. Но у них уволилась одна без предупреждения, так что замену найти не успели. Вот и взяли меня. А еще потому, то ты любишь этот магазин. Я тебе прилично денег сэкономила со своей корпоративной скидкой. Разве нет?

– Это верно, – улыбнулась Марта.

– И еще тренировка. Знаешь, одно дело уметь прикидываться божественной ведьмой, а другое – сахарной феей. Очень полезный опыт.

– Может быть. Но улыбаться ты стала теперь еще реже, чем раньше.

Варвара подняла бровь.

– А зачем расчехлять секретное оружие? Тайное заклятие приветливой улыбки я буду расходовать только на злейших врагов.

– Это точно их напугает, – Марта живо представила себе членов Клуба Бенедикт, остолбеневших от радушия, искажившего лицо Барбары.

Подруги брели по улице, уворачиваясь от торопливых прохожих. Снег, выпавший в этом году довольно рано, покрывал весь асфальт нежным белым пушком, под которым, впрочем, скрывался слой холодной серой слякоти.

– Знаешь, я, кажется, никогда тебя не спрашивала, – заговорила Марта, пропустив спешившую куда-то дамочку в боевом макияже. – Ты всегда подрабатываешь в каких-то магазинах, кафе. Но ты ведь не очень любишь людей в целом. Тогда почему?

Варвара ответила не сразу.

– Есть две основные причины, – подумав, сказала она. – Во-первых, на такую работу легко устроиться, учиться ничему не надо и бросить ее легко.

– Это уже три причины, – заметила Марта.

– Не перебивай, это невежливо, – назидательно заметила подруга и продолжила: – А, во-вторых, со школьным дипломом не так много вариантов.

– И это подводит меня ко второму вопросу: почему у тебя нет высшего? Даже у такой бестолочи, как я, есть. Не то, чтобы оно мне помогло в жизни, но тут дело в специальности...

– Да уж, филологией зарабатывать надо уметь.

– Не перебивай, это невежливо. И от вопроса не уходи. Я твоими средствами не интересуюсь, но, если ты не хочешь учиться очно из-за тех же людей, то год обучения заочно в какой-нибудь школе бизнеса стоит столько же, сколько твой стандартный осенний гардероб.

– Я не хочу учиться в бизнес-школе, – поморщилась Варвара. – За чем это?

– Жаль. Хоть кто-то из нас смог бы делом заняться.

– Дело это не по мне. Я теоретик. И ты такая же.

– Знаю, – Марта погрузилась. – Просто... Так иногда хочется открыть свой магазинчик, сидеть в нем, пылиться потихоньку.

– А какой именно магазинчик ты хотела бы открыть?

– Книжный, наверное, – она сама не знала почему почувствовала себя смущенной.

– Книжный это замечательно, – задумчиво сказала Варвара.

– Замечательно, но нереально. Я не могу заниматься бизнесом. От одной мысли о документах и отчетности у меня болит голова. Да и денег нет. – Марта пожала плечами и тут же добавила: – У тебя я брать не могу.

– Ты преувеличиваешь мое благосостояние, – постаравшись улыбнуться, ответила подруга. – Тем более, что...

– Да не особо важно, что именно, – досадливо перебила ее Марта. – Я не умею вести бизнес. В моей голове сказочная картинка, где я сижу в уютном кресле в углу под книжными полками, а покупатели тихо приходят, оставляют деньги, берут сами что им нужно, и уходят, не отвлекая меня от чтения. И чтобы пылинки непременно летали в свете лампы. Без них никак.

– Хорошо тебя понимаю. В таком случае все это вполне реально. – Она сделала паузу. – Если ты найдешь того, кто будет все делать за тебя.

– И еще чай чтобы приносил, добавила Марта.

– А как же? Без чая никак.

4.

Солнце уже давно село, и густой зимний мрак небрежно отмахивался от оранжевого света неярких уличных фонарей. Они всегда напоминали Марте тощих сутулых студентов, отрешенно глядящих себе под ноги, в то время как лица их озарял внутренний свет знаний. Хотя они казались ей не добродушными рассеянными школярами, ради науки готовыми голодать и мерзнуть в отсыревших дешевых квартирках. Она вспоминала Раскольников. Словно этот болезненный ржавый свет изливался из его души, отягощенной сомнениями и тревогой.

Летние события и обыски казались теперь сном, далёким и наполовину забытым. Но чувство беспокойства осталось.

Честно признаться, подруги и подумать не могли, как сильно изменится их жизнь после всего этого. Главной переменной стало то, что многочисленные знакомые разбежались, потеряв единственную тему, которая их объединяла. А может, Клуб Бенедикт перешел в подполье, если, конечно, у этих ребят хватит духу. Марта и Варвара не стали бы вступать в подобное общество, даже если бы их позвали. Но никто так и не позвал. Видимо, Поль и его команда догадывались о пренебрежительном отношении этих двух ко всякого рода «мышьиной возне», как назвала это Варвара.

Однако девушек объединяло нечто большее, чем сказки о кровососущих демонах ночи, сладострастно припадавших к шеям трепещущих жертв. Они могли назвать это дружбой, но никогда не сказали бы подобное вслух.

Таким образом, еженедельное общение с подростками отпало, график стал каким-то пустым. Раньше они, хотя и не признавались в этом, довольно много времени посвящали подготовке к собраниям: выбирали наряды, искали интересный материал. Вдохновлять и поражать недорослей из Клуба Бенедикт было их основным хобби, как бы они не отмахивались от этой мысли.

Теперь же приходилось занимать чем-то другим себя, свои ум и время, а повод и так напрашивался: желание узнать, что случилось, и кто за этим стоит.

– И всё-таки, у меня нет практически никаких предположений о том, что же сподвигло правительства всех цивилизованных стран так поступить... Это должно быть им очень выгодно, иначе смысла просто нет. Суммы компенсаций не маленькие. Религия отпадает (Китаю, например, на религию давно плевать). Значит, другие интересы.

Девушки как раз зашли в свое любимое кафе под названием «Путь Кофе», и Марта уже высматривала свободный столик.

Варвара кивнула, усаживаясь у окна. Нет ничего удивительного, что они затронули эту тему еще до того, как сделали заказ. Если честно, других стоящих тем уже давно не было. Марта старалась об этом не задумываться, но на самом деле они были такими разными, что непонятно, как им удалось подружиться.

Подруги устроились за маленьким столиком. Вскоре перед каждой стояла чашка горячего чая. Марта поправила волнистую прядь, выбившуюся из высокой прически, и на секунду

задумалась, как она может быть одновременно задумчивой и взволнованной. Варвара, напротив, выглядела более чем спокойной. Или скорее, по ее лицу, как обычно, нельзя было понять, что она думает или чувствует. Ее заостренное к подбородку лицо с широко посаженными глазами покрывал слой безупречного и непроницаемого макияжа. Марта достала немного потертый по углам блокнот и ручку, явно пережившую не один месяц в дамской сумочке. На спинке свободного стула черным горбом лежали два пальто. Обе девушки смотрели в окно на проходящих людей.

– Еще этот психолог-непсихолог... – рассеянно пробормотала Марта, составляя маленькую пирамидку из кубиков сахара.

– Я тут подумала... – Варвара отпила из чашки и вдруг замерла, так и не поставив ее на стол. – Кто?

– Тот, который присутствовал при обыске моей квартиры. Я тебе говорила о нем. – Девушка слегка скривила губы и наморщила нос, словно ей нужно было сосредоточиться на чем-то неприятном.

– Мало ли, кто это. В мире психов хватает, – пожала плечами подруга.

– Всегда ты так: я тебе о важном, а ты... – вздохнула Марта, забирая кубики сахара с блюдца Варвары.

– А в продолжение темы о важном, – та будто специально передразнила последнюю реплику, – я тоже не знаю что и думать о сложившейся ситуации. Почти...

– Хм? – Марта как раз закончила свое сверкающее глюкозное сооружение и подняла удивленный взгляд. – Почти?

– Ну, это не очень-то... реалистично, но... – Варвара снова посмотрела в окно.

В этот момент на перекрестке затормозила машина, ожидая зелёного сигнала светофора. Девушка сидела как раз так, чтобы хорошо видеть номера проезжающих автомобилей.

– Смотри, опять! – она была взволнована, но ее тихий голос почти не выдавал этого. – Записывай.

Марта открыла блокнот и приготовилась.

– «Мне 345», – продиктовала ее подруга и проводила взглядом отъехавшую машину.

Это она первой заметила, что в городе появились различные транспортные средства со странными красными номерами. Формат сам по себе был обычным: буква, затем три цифры, затем две буквы. Но у всех таких номеров буквы складывались в слово «мне». И Варваре показалось, что это звучит как возраст. Заявление о том, что хозяину авто, например, 345 лет. Цифры были разные, но пока они не видели ни одной больше восьмисот. Что-то было связано с этими номерами. Но вот что?

Маленький зал наполняли запахи кофе, корицы и выпечки. Низкие рыжеватые абажуры выхватывали из интимного полумрака столики, окутывая уютom и покоем. Однако лица Марты даже этот карамельный свет смягчить не мог: на нем застыло выражение сосредоточенности и какой-то холодной тревоги.

– Знаешь, мне кажется я кое-что могу предположить, но только не смейся. – Варвара выжидающе посмотрела на подругу.

– Мне не до смеха, когда ты так серьёзно говоришь. Мне не до смеха, даже когда ты шутишь. Так что...

– Слушай. Мы с тобой слишком хорошо знаем, кто может быть такого возраста и что красный цвет им к лицу... Может быть... Они ведь могут быть... – Варвара задумалась. – Я думаю, что это так, – не совсем внятно закончила она.

– Эм... Я не знаю, что сказать. Ты постоянно уводишь наши изыскания в какую-то сверхестественную сферу.

Воцарилось молчание. Варвара всегда была несколько далекой от реальности, и критический взгляд на ее теории часто вызывал огорчение и затаенную обиду.

Но по глазам подруги Марта поняла, что та уверена в своей версии, просто не решается открыто спорить. Та будто давала dozреть ее собственным домыслам.

Неожиданно для себя, Марта поняла, что верит Варваре. Что скорее всего она права. В животе зашевелилась ледяная бабочка.

– Тогда, если предположить, что они существуют, то правительство... Оно как-то с ними связано. – Марта почувствовала, что раньше как будто запрещала себе думать о таком объяснении происходящего. Но теперь словно исчез какой-то мысленный блок.

Сердце ее бешено забилося. Лицо Варвары превратилось в застывшую маску. Добротный слой макияжа довершал пугающий образ.

– Этого не может быть... Я думала, ты скажешь, что это бред, и мы посмеемся вместе над моей разыгравшейся фантазией, – неожиданно привстав сказала она, словно желая разувериться в собственной теории. Маска спала, и Марта увидела на лице подруги выражения досады, сомнения и, как ни странно, предвкушения и надежды. – Вампиры в ночи это одно, но вампиры и правительство. *Правительства!*

– А кто выдает подобные номера? Кто утверждает специальные номерные знаки красного цвета? Только на государственном уровне. И машины эти появились одновременно с обысками, об этом говорили в сети. – Марта сглотнула. От волнения горло сдавило судорогой, словно она дышала морозным воздухом. В кафе было тепло, но руки девушки похолодели.

– Но зачем? – Варвара вновь уселась и посмотрела на улицу, словно желая разглядеть след давно уехавшей машины в грязном месиве на асфальте.

Подруги сидели и молчали, потрясённые догадкой и вновь возникшим вопросом. Он был куда сложнее. Девушки замерли у окна, на границе теплой уютной кофейни и серого зябкого города за стеклом. Возникло чувство, как их прежняя жизнь, простая и привычная, еще на шаг отступила в прошлое, как тогда, в день обыска. Ей не нравились перемены вообще, а тем более такие пугающие. Марта всегда была практичной, но довольно инертной. «Если что-то работает, не надо это трогать» – так она считала, проживая день за днем свою посредственную жизнь.

На другой стороне улицы в бывшем маленьком ателье шёл ремонт. «Скоро здесь будет открыт новый пункт сдачи крови. Приглашаем доноров» – гласила вывеска.

5.

Май 2012

Подруги сидели в том же кафе на главной улице. Солнце клонилось к закату, но продолжало нещадно палить, но уже с оттенком некоего декаданса. Из-за жары, Марта сменила привычные черные платья с корсетами на джинсы и майку, но ее подруга еще держалась, хотя рукава сократились от воланов, закрывающих кисти рук, до кружевных фонариков чуть выше локтя. Но и это по ее меркам было серьезно уступкой. Образ дополнялся большой широкополой соломенной шляпой все того же черного цвета. Когда Марта видела ее, то каждый раз невольно задумывалась: где эта принципиальная готка раздобыла такое чудо шляпного искусства. Поля были такими большими, что еще чуть-чуть, и она превратилась бы в беседку.

Девушки часто приходили в эту кофейню. Здесь они раньше обсуждали свои догадки, спорили и строили предположения. За последнее время многое изменилось в их жизни. Все эти тайны окончательно отдалили их уютный дуэт от друзей. Хотя, задумавшись, Марта даже с натяжкой никого из прежней компании назвать другом не смогла бы. Единственное, что тогда интересовало ее и Варвару – были неуловимые пассажиры чёрных машин. Хотя Марта частенько опасалась того, что они могут выяснить. Однако сейчас, спустя полгода, все уже знали наверняка, что это вампиры. И мир не рухнул, он приспособился. Как и она сама. Если от осознания страшной догадки до того момента, когда об этом открыто, даже рутинно говорят все СМИ, проходит всего несколько месяцев – поначалу чувствуешь себя растерянным и дезориентированным, а потом просто принимаешь все, как есть.

Барвара сперва вела себя совсем иначе, восторженно просматривая редкие фотографии и видео с мобильных, где вампиры мелькнули хотя бы на секунду. Однако, постоянно натываясь на сдержанный скепсис, она перестала делиться этим с Мартой, которой происходящее казалось каким-то непонятным шоу, затеянным властью и еще какими-то тайными силами. Она все ждала, когда в новостях скажут: «Это была шутка, розыгрыш! Подловили мы вас, дорогие телезрители!». Но карнавал никак не кончался, и ей пришлось признать, что вампиры существуют.

Большой телевизор на стене почему-то транслировал новости, а не очередной музыкальный канал, и Марта была этому крайне рада. Видимо, кому-то из персонала тоже надоело дерганья и ужимки популярных исполнителей, а большинству гостей кафе было безразлично происходящее на экране.

Диктор как раз перешел к той части выпуска, которую теперь традиционно заполняли сообщения о темной расе. Где-то между важными событиями дня и забавной формы овощами из соседнего удела.

«...Глава Лазоревого дома был приглашен на этот прием в честь открытия здания архива, при строительстве которого использовались новые технологии работы с данными и защиты информации. Как и ранее, он ответил отказом. Как главу дома, в юрисдикции которого находятся информационные технологии, ему обязаны направлять приглашения на встречи подобного уровня, однако представители темной расы еще с момента первого контакта взяли за правило не посещать никаких светских мероприятий. Всё ограничивается только подписаниями официальных документов. Сейчас на экране записи из наших прошлых выпусков, снятые на заключении соглашения о сотрудничестве в рамках строительства крупнейшего в стране информационного центра, частью которого и является введенный в эксплуатацию архив. Сразу после церемонии, Глава уехал на своей машине предположительно в направлении Гнезда...» – телеведущий увлеченно рассказывал известные всем факты, потому что сенсации уже давно отгремели. И тем не менее, образ, появившийся на экране, неизменно притягивал взгляд. Телевизионщики, похоже, знали об этом, потому что при первой же возможности вставляли в свои репортажи архивные кадры с изображением глав. Марта рассматривала предводителя Лазоревого дома уже в который раз: молодой на вид мужчина с длинными выщипанными волосами одетый в элегантный костюм по западной моде светло-синего цвета,. Он казался ей крайне неуместным. Даже рубашка под костюмом, галстук и туфли главы были цвета переспелого октябрьского неба в ясный ветреный день. Словно он какой-то волшебник из сказки, а не древнее чудовище из легенд. Звали его Люций.

У всех глав были вполне обычные имена.. Сей факт сперва вызвал массу вопросов. Но в итоге выяснилось, что это псевдонимы. Такие бывают у кинозвезд или певцов. Было сказано, что настоящие имена глав значительно сложнее, а сокращать их ни в коем случае нельзя, поэтому всем, и особенно прессе, будет легче управляться с такими вот современными вариантами. Главы не разговаривали на публике, и вид имели крайне отрешенный, словно их взгляд закрывала пелена прожитых столетий. Кто-то когда-то предположил, что они марионетки правительства или самих вампиров, пугала для прессы. Но темная раса проигнорировала шумиху по этому поводу, поднятую каким-то таблоидом, и страсти сами собой улеглись.

В новостях не было недостатка, так как постоянно что-то открывалось, презентавалось или внедрялось в производство. Половина информационных передач состояла из подобных сюжетов. Однако с каждым разом эти сообщения становились все более обыденными.

Когда впервые объявили о сосуществовании и начале сотрудничества с вампирами, все приняли новость по-разному. Кто-то не верил, кто-то радовался, кто-то митинговал тысячами и тысячами самых разных организаций, каждая со своим лозунгом, но все с одним чувством. Многие из демонстрантов отрицали бы подобную очевидную правду, но чувство это было банальным страхом.

Удивляло и не удивляло одновременно, как это приняли сами виновники митингов и протестов. Они просто все игнорировали. Не было ни заявления, даже от правительства, об их реакции на гнев народа и всевозможных конфессий, ни устных комментариев. Просто по телевизору и в сети появлялись сводки новостей: Белый дом заключил договор с Красным крестом на исследования болезни Паркинсона; Черный дом разработает новый сверхстойчивый ядерный реактор для возведения в Нихонии или заключил еще какое-нибудь соглашение. И эти короткие новости говорили куда больше, чем любые многословные пресс-конференции.

Вампиры крепко держали человечество в своих дружеских объятиях, постоянно одаривая и вознаграждая. И Марте стало казаться, что, чем дальше, тем сложнее будет перестать быть зависимыми от этих даров. А по словам официальных лиц, все, что требовалось взамен, это суверенитет Гнезда и договор о добровольной (и, кстати, не бесплатной) сдачи крови в фонд «Симбиоз». Небольшая плата за невероятно ускорившийся прогресс. Одной из первых технологий, которую предоставили вампиры, было создание искусственной крови, позволяющей при необходимости почти полностью заменить человеческую. Это был не просто поддерживающий раствор, она выполнял все основные функции для поддержания жизни. Марта решила, что это очень умно, ведь теперь всем донорам будет не так стыдно сдавать свою кровь Симбиозу за хорошие деньги, а не в человеческую службу крови.

К этому моменту все уже знали, что существует четыре Дома: Белый, Черный, Лазоревый и Красный. Дома специализировались на определенных исследованиях и сферах промышленности. Белый дом – медицина, биология, фармакология. Все, связанное с совершенством тела и здоровьем разума. Черный Дом – машиностроение, инженерные системы, конструкторские бюро. Лазоревый Дом – информационные технологии. Был еще Красный Дом, но он не заключал публичных договоров с правительствами ни разу. Предположительно, он занимался жизнеобеспечением популяции.

– Ты слышала, что ребята из бывшего Клуба Бенедикт снова ездили к Гнезду? – Варвара протянула руку за сахаром и задела полями шляпы лоб подруги.

– Дорогая, сними ты эту невероятную панаму. Стекла затенены. И вечереет, к тому же. – Марта поправила прическу и отпила из чашки. – Что-то такое читала в сети, не помню, у кого. Я так понимаю, безрезультатно, как обычно?

Подруга кивнула. Затем с сомнением посмотрела в окно и таки сняла шляпу. Повесив ее на вешалку около столика, она вернулась на свое место.

– Мне кажется, тут сложно говорить о каком-то возможном результате. Сомневаюсь, что они попытались бы пробраться внутрь. А если собирались просто посмотреть, то, конечно, поездка увенчалась успехом. И чего им дома не сидится? Хотя, может они как-то компенсируют этими поездками свою утрату?

– Ты романтизируешь, как всегда. Просто им нечем заняться, градус волнений уже поутих. Считай, самое невероятное, что они ждали в своей жизни, уже произошло. Как им дальше-то жить? – Марта фыркнула и подумала: «И в нашей жизни, наверное, тоже. Единственная разница между нами в том, что я тщательно скрываю свое разочарование и не пытаюсь заполнить эту пустоту. Да и Варвара, видимо, уже сдалась, поняв, насколько настоящие вампиры на самом деле замкнутые и пресные». Один раз та даже сказал ей, что они очень похожи на саму Марту: практичные, осторожные и таинственные только из-за своей скрытности. А это совсем не то, чего хочется от них требовательным фанатам.

Как оказалось, на территории Конфедерации Русов, всего в часе езды от города Алого, с незапамятных времен находилось Гнездо – город вампиров. А так же есть несколько небольших поместий по всему миру. Им удавалось скрывать свое местоположение довольно долго. Отчасти благодаря технологиям, отчасти – подпольным договоренностям. Теперь, когда они вышли из тени, существовали общедоступные карты расположения суверенных территорий вампиров. Конечно, многие хотели бы снести их с лица земли, и было не совсем понятно, зачем

так подставляться под народный гнев, но все оказалось довольно просто: туда никто так и не сунулся, потому что боялись.

Бывало, время от времени, поначалу часто, а теперь все реже, пара машин срывалась по направлению к Гнезду, логову демонов или обиталищу ангелов (кто как для себя решил), но все они неизменно возвращались. Целыми, невредимыми, но какими-то ошарашенными. Они видели стену. Ровную гладкую, высотой примерно 20 метров. Что за ней – сказать сложно. Иногда издали виделись шпили, но потом они терялись за стеной. По словам других за стеной ничего не было видно даже с большого расстояния. Самые буйные бросались на стену, рисовали граффити, что-то выкрикивали и врубали музыку, но реакции не было. А через какое-то время они успокаивались, трезвели, затихали, прислушивались. И ощущали единое на всех желание – убраться поскорее в свой мир, где не было черных стен, таинственных башен и безмолвных хозяев. Самые изобретательные объясняли это действием новейшего психо-акустического оружия, кто-то прямо говорил о колдовстве. В общем, поскольку объяснить, что да как на самом деле, никто не мог, а кто мог – не собирался, все принимали на веру наиболее приглянувшуюся им версию.

Подруги не ездили к стене, объясняя это тем, что им страшно, и этот страх разумен и обоснован. Но Марта знала: они не хотят ехать туда потому, что им претит мысль оказаться в одном ряду с безбашенными подростками и религиозными фанатиками, где-то между банальными вандалами и убежденными антивампиристами.

Однако недавно унылая болотная гладь их жизни подернулась легкой рябью. И она явно предвещала большие перемены.

– Скажи, ведь есть у тебя какая-то новость. Я это вижу, – Варвара внимательно смотрела на подругу, поигрывая чайной ложкой.

– Да, есть. Вот.

Марта вынула из сумки конверт и передала через стол. Варвара достала письмо и начала пробегать глазами по рукописным строкам.

«Госпожа Марта Аксанова, Мы приглашаем Вас посетить Гнездо».

– Ни времени не указано, ни даты. Как это понимать? Подписи тоже нет, только печать...

– Варвара отдала подруге письмо и, повертев конверт в руках, посмотрела на круглую эмблему.

«Mutabilitas et Constantia³» – вспомнила Марта туманный девиз на гербе. Ей всегда казалось, что вампиры думали над ним не больше двух минут. Словно им просто нужно было занять место на картинке, и они вlepили эти слова, для красоты и загадочности на латыни. Русская адаптация – «Изменяясь неизменны» – используемая иногда на пресс-воллах и прочей презентационной ерунде, пусть и выглядела на первый взгляд более продуманной, ясности не добавляла.

– Точно так, как и у меня. Не подписано, принесли лично. Как выглядел тот, который принёс тебе? – спросила тем временем ее подруга.

– Это была девушка. Высокая, примерно твоего роста, скуластая, бледная. Одета в простое строгое темно-синее платье. Она приехала на машине, я видела.

– Мне передал среднего роста юноша. Не знаю, правда, насколько он юн. В глаза ему смотреть даже мне было страшновато – как будто тёмно-серые омуты. Одет в костюм, обычный классический костюм. Похож на клерка, я бы сказала.

– Варвара, мы поедem? – Марта знала ответ, но всё-таки спросила.

Ее подруга снова опустила глаза на конверт с эмблемой. В круге – изображение закрытой книги, которую крест накрест обнимали две скованные кандалами руки. Затем она посмотрела на подругу и поджала губы. Понятно было, что вопрос неуместен – какой может быть выбор?

³ «Переменчивость и постоянство» (лат.)

– Слушай, мы знакомы достаточно давно. И я прекрасно знаю, что ты сейчас чувствуешь. Так что не надо задавать таких неуместных и глупых вопросов. Мы обе мечтали о таком приглашении (я чуть больше, ты чуть меньше), но никогда не смели бы на это надеяться. Тем более, – Варвара понизила голос, – я впервые слышу, чтобы кого бы то ни было приглашали в их город.

Марта опасалась немного, что они не слышали о приглашениях потому, что после таких поездок от людей не оставалось следов. В это ей было проще поверить, даже не смотря на донорские пункты и прочие «пушистые» договоренности, чем принять тот факт, что их пригласили в Гнездо – обиталище не только неизвестного и наверняка не малого числа вампиров, но и всех четырех глав Домов. Зачем они их туда звали было даже не самым тревожным. Больше всего пугал факт, что там знали об их существовании. От этого у нее все холодело внутри. «...И вечность смотрит на тебя», – мелькнуло в голове Марты.

Посмотрев в окно, она увидела, как рядом с кафе остановилась чёрная машина. Из неё вышел молодой человек в черном костюме, черной рубашке и алого цвета галстуке. Девушка не поверила своим глазам: это был тот самый псевдо-психолог, цеплявшийся к ней во время обыска.

– Это как?.. – невнятно прошептала Марта, привставая со стула. Ее подруга, проследив за взглядом, начала с интересом разглядывать человека, вызвавшего такую странную реакцию подруги. Было бы справедливо сказать, что красавцем он не казался. Еще после первой встрече Марта заметила про себя, что такого рода парни становятся привлекательными скорее благодаря образу, поведению. Не то, чтобы он ей симпатичен. Однако в этом скуластом, открытом лице было что-то мальчишеское и в то же время изысканное. Хотя последнее слово девушка старалась прогнать из своих мыслей, как чересчур романтическое для данной ситуации.

Он тем временем направился ко входу в кафе.

– Ты его знаешь? – Варвара взглянула на машину. – Смотри, номер!

Марта заворожено прошептала:

– «Мне 751»... Не может быть...

Пока девушки смотрели на красную табличку с белыми знаками, незнакомец зашёл в зал. Колокольчик над дверью приветственно звякнул. Его мелодичный и радостный звук отразился на лице нового посетителя кафе приятной дружеской улыбкой. Такой же приятной, как если бы кто-нибудь решил взять кусок белого мрамора и выточить из него самую дружескую улыбку в мире. Она получилась бы идеальной, но мрамор от этого теплее не стал. Незнакомец подошел к столику Марты и Варвары.

– Прошу прощения за вторжение. Госпожа Марта Аксанова и госпожа Варвара Сазонова, вас ждут в Гнезде.

Ему удалось произнести слово «Гнездо» так, чтобы можно было явственно услышать заглавную букву в начале. Девушки переглянулись и удивлённо уставились на него.

– Я провожу вас, леди, – вампир говорил прохладным, как бы далеким голосом. Приветственное дружелюбное выражение уже исчезло с лица незнакомца, словно никогда его не касалось. Теперь оно стало торжественным и каким-то официальным.

– Кто вы? Зачем вы сюда приехали? – Марта справилась с удивлением и встала со стула.

– Кто я? – гость улыбнулся, и она вспомнила эту странную улыбку – только уголки губ слегка приподнялись. – Вы имеете в виду, кто я или как моё имя?

– Желательно узнать и то, и другое. Меня беспокоят подобные заявления от незнакомых мне людей. – Марта почувствовала, как у нее внутри что-то сжалось от предательского страха, который она изо всех сил старалась скрыть.

– О? Но ведь мы знакомы с вами, госпожа Аксанова. Не так ли?

Марта посмотрела на стол, где лежало её приглашение. Девушка сделала глубокий вдох, чтобы унять дрожь.

– Во-первых, завязывайте с этой вашей привычкой называть меня «госпожой», – отчеканила она, глядя в глаза заносчивому визитеру. Он начинал серьезно бесить, так что спустить пар не помешает. Затем она повернулась к подруге и уже спокойнее сказала: – Варвара, я не знаю, почему и как он связан с тем обыском и с нами вообще, но мы всё равно поедем. Давай собираться.

Та посмотрела на Марту, потом вновь на незнакомца.

– Я возьму вещи.

6.

В салоне, обитом чёрным атласом с тёмно-серым цветочным орнаментом, царили прохлада и комфорт. За рулем был какой-то неприметный человек (или не человек) в темном костюме. Ехали в полной тишине. «Уютно, как в гробу» – подумала Марта. Тихо было настолько, что она стала специально вслушиваться, стараясь ощутить звуки работы двигателя или вибрации от движения машины. Но их не было. Чем сильнее она прислушивалась, тем лучше слышала свое собственное дыхание. А еще неровное дыхание подруги. «Надо ее как-то успокоить, иначе он снова впадет в ступор, и мне придется справляться со всем самой». С чем именно ей придется справляться, она не представляла, но перспектива отправиться в Гнездо вампиров с подругой в полубморочном состоянии ее не прельщала. Одно дело уметь скрывать свои эмоции, а совсем другое – справляться с ними. Вот как раз со вторым у Варвары случались определенные проблемы.

– Тут так тихо. – Наконец произнесла Марта. – Хорошая звукоизоляция?

– Когда все хорошо работает, изолировать не нужно, – туманно ответил их провожатый, и дальше они продолжили путь молча.

Поездка длилась довольно долго. Наверное, больше часа. Марта думала, что по прибытии в таинственный пункт назначения испытает нечто-то особенное и необыкновенное. Но странные ощущения пришли к ней намного раньше. Еще когда она только коснулась мягкой обивки сидений и вдохнула воздух внутри салона автомобиля, ее захватило неясное, прохладнее беспокойство. Не волнение и ожидание нового и неизведанного. Марта подумала, что это больше похоже на чувство, когда смотришь в глаза незнакомой кошки. Особенно если она не голодна. Ты видишь её спокойствие и холодный, инстинктивный интерес, который в тоже время не достаточно силён, чтобы заставить дрогнуть хоть один мускул на её теле. Обычно кошки быстро отворачиваются. Сейчас же загадочное чувство никак не желало исчезать.

Марта заметила, что Варвара старается смотреть в окно. Однако время от времени она таки бросала взгляд на водителя и незнакомца, сидящего на переднем сидении.

«Какой же он до отвратительного киношный, этот вампир. Искусственный насквозь и...» – мелькнула мысль в голове Марты. Но ее внимание привлекло изменение пейзажа.

Сначала стала заметна и приблизилась линия гор. Дорога пошла вверх, каменистые склоны окружили машину, но довольно быстро снова сгладились до небольших холмов.

Впереди, на фоне более высоких хребтов, уже можно было разглядеть приближающуюся черную линию. Она перекрывала широкую неестественно плоскую долину: не было видно ни подъемов, ни оврагов, только трава на сколько хватало глаз. Вскоре чёрная линия превратилась в высокую стену; дорога упиралась прямо в нее. Машина не сбавляла скорость.

Марта уже была готова зажмуриться, когда они на полном ходу въехали в эту преграду. Не появилось никаких скрытых створок, часть стены просто разлетелась в разные стороны, словно отпрыгнули сотни птиц. За машиной проем так же быстро сомкнулся.

– Что это было? – не выдержав потрясения, прошептала молчаливая все дорогу Варвара.

Марта потянулась и взяла подругу за руку.

– Не знаю, – тихо ответила она. – Не знаю.

«Но спецэффекты в этой версии Дракулы куда зрелищнее...» – добавила Марта про себя. Подобные простоватые шутки здорово успокаивали. Незнакомец стал улыбаться чуть более искренне и даже тепло, но она этого не заметила.

Мимо проносились совершенно невероятные здания. Когда она посмотрела в окно, то не смогла даже осознать всего увиденного. Город (если можно это так назвать) казался бескрайним. И дело даже не в размерах зданий или ширине улиц. Все дома покрывало немыслимое количество мелких деталей, какая-то дикая, неестественная резьба, странные линии и росписи. Ничего знакомого, ни одного цветового сочетания или изгиба. Всё по отдельности могло бы существовать в её привычном мире, но собранное вместе... Оно порождало нечто безумное, будто усложняя город, делая его необъятным, словно уходящим бесконечно внутрь себя. Марте показалось, что все эти росписи и детали не простые декоративные изыски, а имеют какое-то значение. Но представить себе мотивы людей, создавших это непостижимое нагромождение, она не смогла.

7.

Автомобиль остановился. Незнакомец бесшумно вышел из машины. Он подал знак шоферу и сам сначала открыл дверь Марте, затем, обойдя машину, Варваре. Пассажиры не двигались. Воздух казался каким-то странным. Через секунду Марта поняла: нет запахов. Совершенно никаких. Абсолютно стерильный воздух, словно вокруг не было ничего ни сейчас, ни когда-то прежде. Варвара принялась и осмотрела себя. Опустив взгляд, Марта поняла, что привлекло внимание ее подруги. Здесь собственный запах, казавшийся привычным и не заметным в их мире, ощущался до неприличия сильно. «Может быть, этому провожатому было даже противно ехать с нами в таком закрытом пространстве», – подумалось ей. Но воздух в автомобиле отличался от того, что заполнял город. Внутри чем-то пахло, и этот неопределенный запах впечатался в ее память.

– Выходите, пожалуйста, мы прибыли.

Девушки все так же молча вышли из машины и замерли.

– Прошу следовать за мной. Не отставайте и старайтесь не задумываться. Это поможет легче всё перенести. – Голос их провожатого изменился, стал не таким холодным и замогильным. Словно он сменил маску. Вампир как будто заигрывал с ними, дразнил этими переменами и наблюдал за реакцией.

Марта захотела было как-нибудь колко ответить, но не смогла собраться с мыслями, что с ней бывало не часто. Девушки молча проследовали к высокой, странно изогнутой лестнице. Она вела к арке в стене здания, у которого остановилась машина.

Это был долгий подъём. Наверху их встретил мужчина в костюме цвета венозной крови. Во всем буйстве резьбы на стенах вокруг, его ровное немного плоское лицо казалось пустым. Чем-то оно напоминало лик древнего каменного истукана. Но глаза, темные и широко посаженные, оживляли это изваяние. Привратник внимательным взглядом изучал гостей. Он обменялся несколькими неразборчивыми короткими фразами с их проводником, затем, обернувшись к девушкам, сообщил:

– Сейчас весьма благоприятный момент. Вам удастся встретиться с Гейт Кипером. Можете называть его просто Кипер.

– Почему на английском? – не удержалась от вопроса Марта, которая уже начала впадать в состояние, когда перестают удивляться.

– Так уж случилось, – просто ответил этот очередной незнакомец.

– А что, когда вы нас забирали, вы не уточнили, будет ли сегодня удачный момент? – язвительно осведомилась Варвара.

Не смотря на вызывающий тон, голос предательски дрогнул, выдавая ее страх. Обычно она не позволяла себе проявлять подобные эмоции публично, даже перед Мартой. Но, похоже,

близость представителей темной расы подорвали ее оборону. С другой стороны, в глубине души она наверняка была в восторге. Это же Гнездо.

– Все так быстро меняется, – пожал плечами их спутник. – Может быть три хороших, два плохих момента, и все за один час.

Привратник остался стоять на своем посту, а их провожатый пригласил девушек внутрь. Марте уже начало казаться, что в мире не бывает коротких путей. Всё было долгим, очень долгим или невыносимо долгим. В том числе и ожидание странной встречи с кем-то под загадочным именем Гейт Кипер. Хотя вряд ли это настоящее имя, конечно.

Погрузившись в свои мысли, она не заметила, как вампир вывел их в большой зал. Стен и потолка почти не было. Тонкие, прихотливо завитые линии арок, потолок из переплетения окружностей, которые опирались на казавшиеся чрезвычайно хрупкими колонны. Эта комната походила на гигантский кокон шелкопряда, подвешенный в полном мраке. Он будто парил между невидимыми стенами, не освещёнными ни одним светильником. Узкая лента лестницы, белеющая в темноте, соединяла коридор, из которого они вышли, и залитый светом ажурный павильон впереди.

В зале неожиданно раздался смех.

Гости вздрогнули и замерли неподвижно, практически перестав дышать.

– А, вот и он. – Голос их безымянного спутника звучал уже несколько иначе. В нем больше не было той лёгкой незлой снисходительной, почти дружелюбной усмешки. Теперь он казался отстраненным и далеким, словно его обладатель хотел бы оказаться в другом, более комфортном месте. Марта удивилась, но вот эта реакция выглядела куда более искренней, чем весь прежний моно-спектакль. Девушка не могла точно сказать, откуда это взяла, но задуматься она не успела.

8..

Где-то в глубине зала из-за колоны вышел высокий худощавый молодой на вид мужчина. Покачиваясь и неуловимо быстро меняя направления, он словно струился между арок. На нём были брюки, заправленные в сапоги, свободная рубашка, перетянутая на талии поясом, на котором позвякивало множество мелких украшений и каких-то безделушек. Но всё это едва ли обращало на себя внимание. Марта не могла отвести глаз от лица Кипера (судя по словам их провожатого, это был именно он).

Обрамленное серовато-пепельными, словно выцветшими, волнистыми прядями, оно имело странное, неуловимое выражение. Глаза смотрели внимательно и в то же время рассеянно. Будто он видел всё, даже дно ее души, но совершенно не придавал значения тому, что открывалось его взору. В том, как он шёл, как стоял теперь перед гостями, сквозило невероятное безразличие. Но оно было каким-то... добрым. Даже понимающим. Он словно наблюдал за полётом бабочки. Просто смотрел и видел, не имея никакого собственного отношения ко всему вокруг. «Однако, он смеялся только что... Если это, конечно, был он» – подумала Марта.

То, что смеялся именно он, она убедилась через мгновение. Кипер снова коротко звонко рассмеялся и расслабленно махнул рукой в сторону лестницы. Провожатый развернулся, поклонился слегка своим подопечным, и вышел из зала.

Кипер смотрел на подруг. Они смотрели на него. Он наклонил голову вправо, затем влево, словно разглядывая посетительниц под разными углами. Потом повернулся к ним спиной и, направившись вглубь павильона, поманил за собой. Его длинные волосы медленно, будто лениво развивались. Они казались невесомыми, как паутина.

Марта думала, что придется так идти очень долго. Складывалось впечатление, что все коридоры и галереи в этом месте чрезмерно длинные. Но нет, этот зал быстро кончился, перейдя в балкон, отделенный от остального помещения тяжелым и пыльным занавесом. Этот кусок бархата, отдернув который Кипер поднял целый столб пыли, казался прихотью чудако-

ватого хозяина, ведь все остальное вокруг выглядело таким чистым. Словно он по какой-то причине дорожил и занавесом, и пылью на нем. В нос ударил резкий пряный запах, отдалив царство стерильного неподвижного воздуха города вампиров.

Балкон был так же красив и изящен, как и все здесь. И это начинало надоедать. Голова уже кружилась от резных каменных барельефов, колонн, каких-то сложной формы пролетов... Слишком много деталей в одном месте. Можно было устать просто пытаясь охватить все взором. А если позволить мыслям зайти дальше, предположить, сколько и чьего труда понадобилось на создание подобного интерьера... Нет, задумываться об этом совсем не хотелось.

Тем временем, Кипер сел на пол, устланный разномастными коврами, и, скрестив ноги, поднял глаза на подруг. Взгляд Марты скользнул по пестрым узорам и невольно перекинулся на обстановку балкона. Подкатывавшая дурнота от обилия декоративных изысков в этом чуждом и странном месте вдруг прошла. Здесь, за пыльным занавесом, все было проще, привычнее. Понятнее. Кипер, будто уловив эту перемену, сказал:

– Человеческое гнездо в гнезде вампира. – Он улыбнулся бескровными тонкими губами. – Присядьте. Еще немного, и вы придете в себя. А потом и в меня. Я расскажу вам историю...

Варвара недвижно стояла и смотрела на Кипера. Марта первой опустила на бархатистый ковер, ощутив пальцами его мягкий пыльный ворс. Взглянув на подругу, она уловила в ее взгляде какую-то жадность, алчность и поняла, что та сейчас чувствовала. Варвара была падка на необычных людей. При этом ей далеко не всегда удавалось отличать идиотов от действительно интересных личностей. А действительно необычные люди встречаются очень редко. Стоило ей увлечься, как рассудок отключался и она, словно замороженная, следовала за человеком неустанно. И всегда это кончалось либо разочарованием (ведь даже уникальные люди иногда оказываются изрядными сволочами), либо болью отверженности. Марта взяла подругу за руку и хотела потянуть вниз, приглашая сесть рядом. Неожиданно Варвара отдернула кисть, но сразу же встревоженно на нее уставилась, словно этот произвольный жест удивил ее саму так же, как и Марту. Ничего не сказав, девушка села.

9.

В это время Кипер продолжал говорить, не замолкая и не переставая медленно блуждать взглядом по комнате.

– ...Некогда, стоял большой город. Велик он был среди прочих городов. Все, кто жил в нем, имели силу. Но не в теле, а в разуме. Им не нужно было учить, чтобы знать. Им не нужно было видеть, чтобы понимать. Им не нужно было касаться, чтобы прогнать. И решили они, что нет врага на земле против их разума. – Голос Кипера, монотонный, назидательный, странно усыплял, но в то же время Марта чувствовала, как в ее сознание проникает некая идея, пока неясная, но готовая пустить корни. – И была война. И была осада. Враг был силен. Но не разумом, а телом. И узнали они, и увидели, что не прогнать врага. Закрыв он свое сердце от мира, замкнулся в себе и своих страстях, и не смогли достучаться до него все силы города. Поняли жители, что слабы они. Рабство и тлен. Больше ничего. Только рабство и тлен. И увидели они, что есть только два пути: единая смерть в слабости или малая жизнь в силе. Кровь девяти, чтобы десятого спасти. Все для него сохранить, но всех потерять.

Марте показалось, что она вот-вот увидит слезу на щеке Кипера, или хотя бы трепещущую влажность во взгляде. Но Кипер засмеялся. Не тем скорбным тихим смехом старика, испытавшего много лишений, но оставшегося в живых. Это был звонкий, задорный смех. Короткий и резкий, как трель болотной птицы. Как удар кнутом. Марта глянула на подругу. Та замороженно смотрела на странного рассказчика, словно пытаясь задержать на себе его взгляд. Но тот обратился в прошлое.

– Всех под нож. – Лицо сидящего перед ней человека изменилось мгновенно, словно он уже был не он. Или только что был не собой.

Марта никак не могла сформировать у себя в голове образ Кипера. Каждый раз, знакомясь с кем-то новым, она раскладывала по полочкам голос, мимику, привычки, интересы, все, что удавалось узнать. Так постепенно она привыкала к людям, входящим в ее круг общения. Знала, чего от них ждать и как с ними быть. Кипер не складывался. Словно капля ртути, он незримо перемещался, то обретая форму, разбиваясь на шарики-капли, то сливаясь в подвижный серебристый поток. Марте стало казаться, будто он окружает ее собой, своим голосом и взглядом.

– Это было так давно... – из груди Кипера эти слова вырвались с протяжным стоном. Взгляд помутнел.

Варвара встрепелулась. Она, словно сбросив с себя пелену завораживающего очарования этого существа перед ними, повернулась к подруге и одними лишь губами спросила:

– Ты это слышала?

Замерев и затаив дыхание, Марта прислушалась. Это был не голос, даже как будто не звук. Чувство. Но не твое собственное, а пришедшее со стороны.

Кипер судорожно вздохнул. Его грудь начала мерно вздыматься, словно он только сейчас начал дышать.

Неясное, но почти осязаемое ощущение насытило воздух вокруг них. Кипер что-то ответил на то, первое послание.

– Давайте я вас провожу, – раздался за спинами девушек знакомый голос.

Они одновременно вскочили, испуганно оглянувшись, словно дети, которых ночной сторож застукал на кладбище. Это оказался их провожатый, терпеливо ожидавший у занавеса. Марта заметила, что он смотрит то на нее, то на Варвару, но ни разу не взглянул в глубину комнаты, на Кипера.

Несколько секунд они обе молчали, приходя в себя. Вокруг все начинало будто бы звенеть от напряжения.

Вампир подошел и взял их за руки. Не ощущая под собой ног, Марта проследовала за ним. Он шел быстро, но следил, чтобы гости Гнезда поспевали. Вернувшись в коридор уже за пределами темного помещения, окружавшего белый зал, подружки остановились и переглянулись. Было чувство, словно они вынырнули из темной лесной реки, пробыв под водой дольше, чем следовало. Мысли Марты начали приходить в порядок, но все тело странным образом саднило. Судя по выражению лица Варвары, та тоже ощущала нечто подобное. И, кажется, на нее все произошедшее подействовало сильнее: губы девушки подрагивали, глаза блуждали, будто хотели остановиться на чем-то знакомом и понятном, но не находили ничего подобного в этом месте.

Словно пытаясь дать ошарашенной девушке опору, провожатый-вампир заговорил совершенно буднично и приветливо.

– Кажется, я забыл представиться. Меня зовут Эдвард. Будем знакомы. – Он слегка кивнул. – А то как-то невежливо: я к вам по имени, а сам даже не потрудился назваться. Дважды к тому же. Я хотел вам, Марта, представиться еще тогда, но не представилось случая представиться.

Эдвард коротко засмеялся. Марта заметила, что начала приходить в себя. И смех, и тема беседы были нормальными. Это помогло и обнадежило. Где-то еще есть целый понятный мир. А этот затянувшийся бессмысленный сон скоро кончится.

– Эдвард? Вы серьезно? – до Марты дошло, где она слышала такое же имя, причем как раз у вампира. – Это ваше настоящее имя?

– Нет, ну, как сказать. Будем считать, что настоящее. Я вообще в восторге от ваших вампиров, признаться честно, – Эдвард просиял, словно давно ждал повода подвести беседу

к этой теме. – Столько обожания, столько трепета. Понимаю, очень удобные мы объекты для подобных историй, но тем не менее это лестно.

– Страшных легенд тоже предостаточно, – машинально возразила Марта. Варвара в разговор не вступала, но хотя бы слушала.

– Конечно, но мне милее такие вот фразы: «Только вампир может любить тебя вечно...» – Он изящно прикрыл глаза ладонью, а затем протянул руку в томном жесте к девушкам. Лицо его выражало одновременно страсть, покорность и печаль. Но уже через секунду его губы задрожали, затем превратились в улыбку, обнажив ровные сияющие зубы, а потом вампир потерял над собой контроль и рассмеялся от души. – Разве не уморительно?

Он перестал заливаться, но, как показалось, только путем невероятных усилий. Смех его еще какое-то время гулял по просторным коридорам.

– Я провожу вас в ваши комнаты. – Мгновенно изменив выражение лица на загадочно-отстраненное, сказал Эдвард. Голос его можно было назвать теперь замогильным. – Сегодня лучше остаться здесь. Дорога неблизкая, а вот рассвет все заметнее. Сами понимаете... – вампир многозначительно провел пальцами по бледной щеке.

Марта с ужасом замерла, затем глянула на подругу. Варвара впала в ступор. Она даже дышала еле-еле. Все попытки удержать ее от этого провалились. То ли сама встреча с вампирами, то ли хи фантасмагорическое жилище так на нее подействовали, но, похоже, сил у нее не осталось.

А Эдвард опять засмеялся.

– Может хватит уже? – Марте показалось, что она сейчас ударит этого клоуна. – Не слушай его, ты же видишь, он прикалывается над нами.

Она взяла подругу за руку, надеясь, что та еще придет в себя. Варвара расслабилась, и даже постаралась улыбнуться. Каждый раз, когда она оказывалась на грани этого своего ступора, то испытывала смущение. «Взрослые люди не должны вести себя как опоссумы» – говорила она про саму себя, посмеиваясь, чтобы скрыть стыд и досаду.

– Прошу меня простить, – Эдвард снова говорил нормально, если принять за норму те моменты, когда он не говорил о вампирах. – На самом деле я провожу вас домой. Конечно, не следует вам тут оставаться. Мне самому тут бывает не уютно.

– Вы здесь не живете? – почему-то эта мысль удивила Марту.

– Нет, я живу в Алом уже много лет. Поселился, еще когда он был Матвеевском. Да и раньше не часто квартировался в Гнезде. – Похоже, вампир действительно решил завязать с паясничествами на сегодня.

Бесшумно подъехала машина.

– Будете дома уже через час, все устроено, – заверил он своих утомленных подопечных.

– Что устроено?

– Дорога. Чтобы нам никто не мешал. Как и во время вашего путешествия сюда.

Только сейчас Марта поняла, что на протяжении всего пути она не увидела ни одной попутной или встречной машины. Девушка обернулась к зданию, словно надеялась, что оно показалось ей странным только с первого взгляда и на самом деле все нормально. А затем заметила горы, что возвышались над долиной в противоположном от ворот направлении. Почему-то раньше они словно потерялись, скрылись за всеми этими строениями, хотя дома были не очень-то высокими. Все здания в Гнезде, казалось, противоречили природе, ее нерукотворной красоте и простоте.

– Отсюда эти горы кажутся похожими на рисунок или фреску, – подала голос Варвара.

Марта сперва вздрогнула от неожиданности, но уже через секунду отметила про себя, что подруга таки приходит в норму.

Вскоре они мчались по абсолютно пустому шоссе в сторону Алого, надеясь забыться в объятиях своих одеял и подушек.

– У меня смешанное чувство на счет своего запаха, – задумчиво проговорила Варвара. Напряжение спало, и она выглядела спокойной и расслабленной. Марта знала, что это очень хороший знак: подруга снова держала лицо, не смотря на усталость и потрясение. Она сама чувствовала то же самое.

– Хм?

– С одной стороны мне страшно хочется помыться, ведь там, в этом... – Варвара запнулась, словно не хотела вспоминать, – В Гнезде мой запах был таким резким, что даже стыдно стало.

Марта кивнула.

– С другой стороны, мне хочется никогда больше не мыться. Понимаешь, чтобы не потерять его, мой запах, – закончила подруга.

Они обменялись понимающими взглядами.

– Если спросите меня, – с переднего сидения подал голос Эдвард, – то лучше не мыться. У вас обеих дивный запах, прямо-таки аромат, я бы сказал...

– Но тебя никто не спрашивал! – чуть громче, чем собиралась, оборвала вампира Марта. Ее буквально передернуло от его слов.

– Вот мы и перешли на ты, – довольно подвел итог Эдвард.

«Бесполезно с ним спорить» – устало подумала Марта и откинулась на спинку сиденья.

– Угу, – непонятно к чему тихо хмыкнул вампир и улыбнулся.

Она ехала и думала, о том, что их теперь ждет. На какой-то миг ей даже захотелось, чтобы эта дорога никогда не кончалась. Ехать бы и ехать, и пусть завтра не наступит никогда. Слишком многое придется осознать. И наверняка это осознание ее изменит. Но сейчас, в пути, как в некоем лимбе, можно просто существовать в равновесии между тем, кем ты был, и тем, кем тебе придется стать.

Эдвард предложил довезти Варвару до дома, но та, извинившись, просто вышла на одном из перекрестков в центре города. Даже в такой неординарной ситуации, она сохраняла тайну местоположения своего жилища.

Марте же было все равно. По прибытии, она формально попрощалась и вышла. Поднявшись на свой этаж практически на автопилоте, открыла дверь, разулась и зашла в комнату. По привычке включила ноут и, наспех сбросив одежду, уселась листать первый попавшийся новостной сайт. Просто, чтобы убить время и перезагрузиться.

«...Еще несколько пунктов сдачи крови закрылись в столичном регионе. Пока от властей и из Гнезда нет никаких комментариев, но из анонимных источников в администрации столицы стало известно, что пункты продолжают закрываться. Почему фонд Симбиоз прекращает свою работу? Значит ли это, что вампиры насытились или это временная перестройка схемы работы организации? Подпишитесь, чтобы получать новости...»

Кликнув по первой ссылке в блоке «Другие статьи по теме», Марта привсталла. Она хотела было поставить чайник, но передумала, так и застыв в нерешительности. Усевшись, девушка пролистала еще пару заметок.

«...Участились случаи вандализма на границе автономной зоны проживания темной расы, или Гнезда. Мы взяли интервью у некоторых участников подобных акций, однако, по их просьбе, личности этих людей будут скрыты. Стоит отметить, что большинство из опрошенных нами были удивлены, когда узнали, что количество нападений резко возросло. Такое чувство, что проправительственная пресса умалчивает об этом. Однако нашим корреспондентам стало известно: частота нападений действительно выросла в несколько раз. В ходе интервью не удалось выяснить причины, толкнувшие этих людей на опасные и, как показывает практика, бессмысленные акции. Большинство опрошенных не могут точно сформулировать мотивы своих действий, объясняя все неприязнью к обитателям Гнезда и желанием как-то противостоять этой, как они считают, угрозе человечеству...»

– Угроза человечеству... – проговорила Марта, пытаясь связать в голове эти слова с тем, что увидела сегодня. – Идиот, водитель, привратник и псих. Не так уж много нам показали, если задуматься.

Она крутила ребристое колесико на мышке, пока размышляла. Перед ее задумчивым взглядом на мониторе мелькали строки. Марта всегда считала себя рассудительным человеком, и что-то в сегодняшней поездке не клеилось. Но поскольку воспоминания о ней усиливали появившуюся еще в машине головную боль, девушка переключилась на свои ощущения. Они с Варварой так давно мечтали о чем-то подобном, пусть и не вслух. Но теперь Марта видела, насколько разный у них подход к сбывающимся мечтам. Да, Варвара потрясена, сбита с толку и даже отключилась от перенапряжения на несколько минут. Но она была в восторге там, глубоко в душе. Ее уставшие глаза на обратном пути искрились восхищением и даже гордостью. Она побывала в Гнезде и, похоже, считала свое истощение и страх более чем разумной платой за такое. Марта пребывала в сомнениях. Сказочное путешествие прошло, но что будет дальше? Как им быть, если они придут снова? А что, если не придут? Это было бы глупо, конечно, но кто знает их планы и мотивы? Девушка пробежала глазами по строкам, почти не вчитываясь.

«...Официальный Бэйцзин объявил о частичном снятии квот на экспорт редкоземельных металлов. Чунский Народный Союз был вынужден под давлением мировой общественности пойти на уступки в отношении политики сокращения экспорта РЗМ. Однако эксперты отмечают, что ожидаемого падения цен не возникло, а количество реально поступивших на международный рынок РЗМ не сходится с предполагаемой выработкой. Возникает вопрос, куда пропала часть полезных ископаемых?..»

– Нет, пора завязывать на сегодня с посиделками в сети. Спать, – то ли предложила, то ли приказала сама себе Марта.

Если она сейчас не вынырнет из интернета, точно не заснет. Не смотря на головную боль и смятение, уже через пять минут девушка провалилась в темный пустой сон.

10.

Июнь 2012

Большое красное яблоко давно манило Марту, и вот настало долгожданное время обеда. Укрывшись от возможных посетителей в маленькой каморке за стеллажами, она достала свой нехитрый, а главное дешевый обеденный набор: яблоко, бутылка йогурта и пара печенек к чаю. В подсобке не было места даже для стола, а сидеть приходилось на не распакованных коробках с товаром. «В моем магазине была бы специальная уютная кухонька для персонала» – так Марта иногда говорила себе, развлекаясь пустотельными фантазиями. Но, тем не менее, здесь пахло книгами, свежей полиграфией и немного пылью. Эти запахи завораживали. Варвара часто говорила ей, что она устроилась в книжный магазин, исключительно чтобы дышать этим каждый день. В чем-то подруга была права, ведь зарплата не радовала. И менеджер зала, довольно вульгарная полноватая дама, которая непонятно как вообще попала на эту работу, не прибавляла приятности рабочим будням. Кстати говоря, будних тоже многовато за такие деньги.

В кармане зажужжало, и Марта, все-таки успев надкусить вожденный ароматный плод, достала телефон. Звонила Варвара. «Как почувствовала, что я о ней вспомнила» – улыбнулась про себя Марта. В последнее время, подобные совпадения происходили регулярно.

Сама она недавно, например, разглядела в одном из посетителей вора. До сих пор не могла даже себе объяснить, откуда взялись ее подозрения. Воришка промышлял в соседнем зале, а попался ей на глаза уже на выходе. И она действительно не ошиблась.

Да и Варвара как-то поделилась забавной историей о том, что покупки в супермаркете она теперь делает подозрительно быстро, каким бы длинным ни был список необходимого. Раньше она могла час блуждать даже по соседнему затрапезному Поляр-маркету. А в гипермаркетах вообще терялась. Теперь скорость ее шоппинга возросла в разы. После некоторых совместных

размышлений и прогулок по торговым рядам, подруги пришли к выводу, что Варвара просто начала совершать покупки, выбирая наиболее эффективный маршрут. Причем она даже кассу умудрялась всегда выбирать такую, где очередь двигалась в итоге быстрее всего.

– Привет, ты на обеде? – голос Варвары звучал хриловато, словно та только проснулась. Марту это не удивило, ведь сейчас был один из тех периодов в жизни ее подруги, когда та не нуждалась в работе.

– С добрым утром, – с напускной мрачностью ответила Марта, предварительно торопливо прожевав кусок яблока.

– О, я слышу, что ты сегодня в хорошем расположении духа. Я права?

– Почему бы и нет.

Подруга чуть помолчала. Марта насторожилась, инстинктивно ожидая чего-то плохого.

– Просто сегодня ровно месяц, как мы были в Гнезде, – словно продолжая какой-то другой разговор, сказала Варвара наконец.

Марта тоже об этом вспомнила. Если признаться честно, это была ее первая мысль с утра. А вчера перед сном ее последней мыслью было: «Завтра ровно месяц, как мы были в Гнезде».

После той поездки их жизнь должна была измениться, завертеться. Так всегда случалось в книгах и фильмах. Но все осталось прежним. Кроме них самих, конечно. Теперь все новости о вампирах Марта смотрела с таким азартом, будто эти репортажи касались лично ее. Через пару недель Варвара тоже призналась, что регулярно серферит по тематическим сайтам и даже подписалась на самых разных новостных порталах на пресс-релизы Гнезда и их партнерских компаний в мире людей.

– И ты хочешь встретиться?

– Нет, пока не получится. Как раз звоню, чтобы сказать: сегодня уезжаю в Сион на некоторое время.

Марта не стала спрашивать, почему подруга не начала разговор с новости о поездке. Она сама ощущала желание поговорить на тему вампиров, но обе они почему-то избегали ее. Возможно, так им было проще смириться с тем, что их отношения с неведомым закончилась так толком и не начавшись.

– В Сион? Снова на обследование?

– Да. Только сегодня узнала наверняка, до этого не хотела говорить. – Варвара опять сделал паузу. – Примерно на месяц. Может больше. Я тебе напишу, как устроюсь там.

– Хорошо. Удачно тебе долететь.

– Ага. Пока.

Марта нажала отбой. Через несколько секунд она заметила, что так и сидит, застыв с телефоном в одной руке и яблоком в другой. Белая мякоть уже начала покрываться коричневым налетом. Да и аромат заметно поубавился. Аппетит почему-то пропал.

– Марта! Марта, ты там закончила? – голос Карины, администратора и просто неприятного человека, вывел девушку из полусонного состояния.

– Наверное, да.

Запрокинув голову и широко зевнув, просто так, для перезагрузки, Марта сложила все свои нехитрые лакомства обратно в пакет, хлебнула чуть остывшего чая и вышла в торговый зал.

– Мне надо отлучиться на полчаса. Побудешь за меня, зая? – пропела Карина.

Марта знала, что если в ход пошла тяжелая артиллерия с участием таких мерзких сахарных эпитетов, то администраторша планирует отсутствовать не меньше часа, но об этом никто не должен знать. «Скорее всего маникюр. А может и волосы покрасить, вон корни отросли седые» – прикинула про себя «зая».

– Не вопрос.

– Тогда я побежала! – заулыбалась Карина и, подхватив сумочку, пулей вылетела из магазина.

– Скатертью, – тихо сказала ей вслед Марта.

В принципе, расклад был не такой уж плохой. В это время в будний день сюда мало кто заходил. Ребята на верхних этажах магазина и без администратора обычно справляются. Конечно, на Марте останется осиротевшая касса (из-за нехватки персонала, ею временно заведовала эта леопардовая фея), но тут сложностей не предвиделось: нет покупателей – нет проблем с кассой.

Звоночек на двери возвестил о том, что планы Марты расслабиться без начальства провалились. Однако, высунувшись из-за высокой стойки, где она собиралась окопаться, поняла, что сегодня ее день: покупатель, уже изучающий стеллаж со всякой мистической литературой, оказался высоким длинноволосым блондином с явными признаками хорошего вкуса в одежде. Легкие темные брюки, серо-голубая рубашка приталенного покроя с расстегнутым воротом и классические туфли в сочетании с распущенными волосами и ярко-голубыми глазами производили впечатление.

Отдельно возблагодарив всех богов за отсутствие Карины, Марта спокойно подошла и деликатно спросила «Вам что-нибудь подсказать?» Менеджер по персоналу наверняка аплодировал бы стоя такому точному исполнению должностных рекомендаций. Марта знала, что в подобной ситуации главное не показать слишком рано свой интерес. Хотя глубоко в душе она понимала: все эти ее маневры, скорее всего, будут бесплодны, как всегда. Ей вообще на нормальные классические знакомства не везло.

– О, здравствуйте! – посетитель улыбнулся и зачем-то протянул руку к Марте, но быстро отдернул, превратив этот неловкий жест в дружелюбный взмах приветствия. – Да я так, просто посмотреть.

– Конечно. – Марта обычно радовалась таким вот «просто-посмотремцам», с ними работы меньше. Но тут немного разочаровалась. – Тогда не буду вам мешать. Если что-то вас за...

– Что вы! Как вы можете мне помешать? – блондин обвел взглядом полки, затем снова посмотрел на Марту.

На работе она, конечно же, не одевалась в свои готские наряды, но кое-какие стилистические намеки остались. Например, фиолетовая прядь – новоприобретенная этим летом деталь – или серьги с легучими мышами.

– Тем более, тут сейчас особо не на что смотреть, – произнес посетитель, грустно улыбувшись. – Все-таки главных героев на полках теперь не увидеть.

– Вы о вампирах? – Марта непроизвольно оживилась. – Да, на этом фронте без перемен.

– Вы так говорите «фронт», словно идет война. – Посетитель взял с полки очередное переиздание сборника рассказов Говарда Лавкрафта и, повертев в руках, поставил обратно.

– Трудно сказать, – осторожно сказала Марта.

Она знала, что в интернете, считай, как раз война, хотя и партизанская: постоянно появляются группы в соцсетях или сайты-однодневки с запрещенными текстами и фильмами. Но вот открыто распространяться на эту тему с первым встречным явно не стоило. Слишком часто она стала замечать одинаковые лица в толпе, где бы она ни появлялась, да и провокаторов в сети достаточно было. Марту ставило это в тупик. Не слежка, которая явно связана с визитом в Гнездо. Все-таки ни одного главу государства никогда туда не приглашали, а каких-то ущербных таки свозили. Ее удивляли провокации. По сути, представители темной расы явно не требовали публичной порки тех, кто мог бы нарушить вампирское эмбарго. Но находились «народные борцы», считающие своим долгом спровоцировать какого-нибудь подростка, а потом трепать его по всем интернетам, а то и по судам. Психи, в общем. Но проблем доставляли не мало.

Однако, приглядевшись к посетителю, Марта поняла, что тот не провокатор. Почему она так решила? Сама пока не могла разобраться. Но было в нем что-то знакомое.

– Понимаю вашу осторожность, но не стоит опасаться. Мне ваш арест точно не на руку. – Незнакомец пролистал еще одну книгу, и тоже вернул ее на прежнее место.

Марта ощутила знакомую уверенность, что он говорит правду. Это была еще одна ее способность, проявившаяся недавно. Девушка иногда думала, что именно эта супер-сила окончательно разрушила иллюзию теплых отношений с прежней компанией. Варвара, к слову, при всей ее скрытности, выдержала испытание, хотя и не знала, что таковое имело место.

– Меня зовут Марта, кстати, – немного неловко представилась она.

– Александр. Очень приятно. – Снова этот еле уловимый жест. Марте показалось, что она поняла, к чему он: новый знакомый порывался взять ее руку, словно для поцелуя. Странное поведение для только что встретившихся людей, но кто его знает, где этот тепличный красавец обитал раньше. «Варвару бы порвало от одного его вида, не иначе. Он еще и ростом ее выше, что само по себе не малая удача» – улыбнулась про себя Марта.

Вот что показалось ей знакомым! Неприятно признавать, но тот странноватый вампир Эдвард вызывал подобное ощущение. Особенно, когда не валял дурака. Александр пока подобного себе не позволял, так что его таинственная привлекательность была очевидней. Но менее отточенной, что ли.

Марта уже решила, что это представитель темной расы. Пусть оставались некоторые вопросы, но если принять предположение за данность, новый знакомый «складывался» как пазл. Эта деталь все объясняла и все его черты собирала вместе. «Дожили. Если встречаю красивого парня, то сразу вижу в нем кровососа» – Марта почувствовала досаду из-за этой мысли. Но внимание вампиров ей польстило. Она уже начала готовиться к новому приглашению в Гнездо.

Колокольчик снова звякнул. Марта вздрогнула. Звук показался ей резким и тревожным. Она повернулась к двери, и только потом заметила, что звонок какой-то непривычный. Вновь посмотрев на Александра, она поняла, в чем дело: тот достал телефон и теперь, видимо, читал сообщение. Станный сигнал уведомления, ничего не скажешь. Но довольно стильно.

Лицо его оставалось беззаботным и спокойным, но Марта заметила, как по нему скользнула тень напряженности. «Вот сейчас все обломается» – разочарованно подумала девушка.

– Мне, похоже, пора. Спасибо за беседу, – Александр поднял глаза и улыбнулся.

– Скажите, может, эм, кофе выпьем как-нибудь? – пора было брать быка за рога, решила она. Терять нечего.

Александр уже направился к двери, но обернулся и доброжелательно кивнул.

– Как-нибудь обязательно выпьем.

И вышел.

– Дурында! – Марта опустила плечи и задрала к потолку голову. – «Давайте выпьем кофе сегодня» – вот что надо говорить. «Как-нибудь» это всегда проигрышный вариант. Если ты, конечно, не писаная красавица и не богатая наследница.

Не меняя позы и продолжая бубнить, она уселась за кассовую стойку. «Но вот Эдвард бы точно намек понял. От этой заразы не отвертишься. Хотя дался он мне...»

Марта понимала: все эти грубые словечки, которыми сегодня изобиловал ее внутренний монолог, едва ли скрасят паршивость дня. Но пар надо было спускать. Скоро вернется Карина. А чтобы вытерпеть эту фею цветов еще несколько часов нужно было незамутненное самообладание.

Однако, уже через пару дней Марта узнала об этой раздражающей администраторше кое-что новое. Тем утром девушка, как обычно, вяло блуждала по залу, расставляя книги и попутно выбирая, что бы нового почитать. Когда звякнул колокольчик на входной двери магазина, она

даже не обернулась: у нее полные руки книг, а за стойкой около входа дежурит Карина. Вполне справится с парой-другой покупателей.

– Марта, ты там?

От голоса коллеги девушка вздрогнула. Она почему-то промолчала. Звонкий цокот каблуков заставил ее обернуться. Карина быстро подошла к ней и завела в подсобку.

– Там к тебе какие-то из органов, – зашептала она взволновано.

– Ч-что?

– Марта, все в порядке?

– Наверное.

Карина посмотрела на нее очень внимательно.

– Послушай, ты девочка хорошая, пусть и со странностями. Если что, у меня брат в прокуратуре работает.

«Ого! Да она за меня переживает!» – не поверила своим ушам Марта.

– Иди, не стоит их нервировать. По виду, мужики серьезные. – администраторша помолчала. – Если что, зови меня.

Всего за пару минут Марта скакнула из сонной безмятежности в центр какой-то бури. С одной стороны «какие-то из органов», которых она еще не видела даже. С другой Карина со своей внезапной заботой. Нет, она, конечно, нормальная женщина. Не далекая, как всегда считала Марта, безвкусная. Ей вдруг стало стыдно за свое отношение к ней. Если вспомнить, та всегда относилась к ней хорошо, просто замечать это не хотелось. «Я хренов сноб, и...» – мысль оборвалась.

У стойки возвышался крепкий солидный мужчина. Ничего не выражающее лицо внезапно стало приветливым. Эта внезапность пугала куда сильнее, чем любая суровость. Рядом со здоровяком стоял, озираясь, невысокий худощавый субъект в очках без оправы. Казалось, ему было неловко в такой компании. Марта каким-то внутренним чутьем поняла, что эти люди из разных структур. Она не особо разбиралась в каких-либо органах власти, просто не смогла представить себе подобных напарников. Не может на одно и той же работе существовать среда обитания таких разных людей.

– Марта Азаровна, здравствуйте! – здоровяк протянул руку. – Польский Савелий Гаврилович, а это мой коллега, Коряшев Леонид Петрович.

– Очень приятно, – бесцветно ответила Марта.

– Мы из СВВ...

– СВТР, – внезапно вклинившись, поправил до того молчавший Леонид Петрович.

– Или так, – улыбнувшись, кинул ему напарник.

– СВ... что? – Марта решила, что пора встряхнуться и реагировать адекватно. – Послушайте, я на работе, так что поймите меня правильно...

– Конечно, мы все понимаем, – кивнул Польский. – Простите, но все-таки нам придется вас отвлечь. С администратором все решено. СВТР – это государственная организация, Служба взаимодействия с темной расой. Или с вампирами. Просто СВВ звучит короче, но название не официальное.

Его словоохотливость начинала усыплять.

– Карина Алиевна сказала, что у вас тут в магазине нет подходящей комнаты, но мы можем поговорить с вами в спокойной обстановке в соседнем кафе. Как там его?

– Турка. – Марта начало беспокоить, что она мгновенно отвечает этому человеку, даже не задумываясь.

Уже через десять минут она сидела напротив не званых посетителей и вдыхая аромат кофе, который ей заказал Савелий Гаврилович. Она бывала в этом заведении с Варварой. Той очень нравились удобные диваны и расслабляющая атмосфера. Но сейчас было ощущение,

будто под ней грубая деревянная лавка. Возникло желание поерзать в попытке устроиться поудобнее. Да и приятный кофейный запах почему-то начал отдавать горелым.

– Пожалуй, перейдем сразу к делу.

После этих слов своего коллеги, Коряшев достал безликий блокнот и довольно дорожью на вид ручку. Похоже, задавать вопросы будет этот веселый здоровяк.

– Не так давно вы посетили Гнездо. И у нас есть пара вопросов на этот счет, – тон был довольно мягким, но под ним словно ворочалось что-то более холодное и тяжелое.

– Хорошо. Я, правда, не уверена, что смогу ответить на все вопросы...

– Почему?

– Это была... э... личная встреча, понимаете? Так что ее содержание и вообще. Это все конфиденциальная информация. – Марта будто спряталась за это огромное слово.

– О, да. Я понимаю. – Польский закивал. Его коллега так и сидел молча, застыв с блокнотом и ручкой. Он внимательно смотрел на собеседницу. – Тогда давайте так: мы не будем спрашивать ни о чем таком, что там было, да?

Вопрос был обращен к Коряшеву. Тот чуть раздраженно кивнул. Похоже, не только Марту выводила из себя манера этого человека вести разговор.

– Нас интересует, скорее, само Гнездо.

– Из соображений научного любопытства? – сарказм придал ей немного сил, как всегда.

– Можно и так сказать. Эта тема ведь не входит в категорию «запретных»?

«Для чего они думают нас туда возили, интересно?» – последнее слово в его вопросе вызвало какие-то неприятные ассоциации. Однако, вампиры не взяли с них каких либо клятв и обещаний. Конечно, тайна личной беседы – вещь вполне естественная. Но в случае необходимости держать в секрете прочие детали поездки, кто-нибудь из посыльных или провожатых наверняка их проинструктировал бы.

– Вы, главное, не волнуйтесь. Эдвард в курсе нашей беседы. Мы не какие-нибудь тайные агенты, – улыбнулся здоровяк.

– Эдвард? – Марта аж встрепенулась. – Откуда вы его знаете?

– Как откуда? – Савелий Гаврилович коротко засмеялся. – Мы с ним много работаем. Он же представитель в Алом еще с момента подписания первого договора.

Образ работающего Эдварда на секунду взбудоражил ее воображение своей невероятностью, но не было времени отвлекаться от текущей беседы. Что-то в словах этого приветливого человека напротив не клеилось. Марта чувствовала: он явно лукавит, но вот что именно не соответствует действительности пока сказать не могла.

– А, тогда ладно. Спрашивайте.

С этого момента беседа приобрела деловой характер. В целом их разговор вращался вокруг примерных размеров Гнезда, количества зданий, технологий, с которыми девушки столкнулись, и все в том же духе. Марта кое-как описала то, что видела. В душе она была уверена, что, если вампиры хотят что-то скрыть, они это скроют. Не зря же эти люди, судя по их вопросам, даже с военных спутников не могут получить нужную им информацию.

Пока Польский задавал вопросы, а его напарник шуршал ручкой, в голове возникали какие-то посторонние мысли. Эти двое казались ей странно парочкой. Здоровяк смахивал на представителя силовых структур, какого-нибудь бюро безопасности или спецслужбы, а Коряшев был каким-то мутным. Он не походил ни на чиновника, ни и на следователя. Для ученого слишком цеплялся за правильность названия организации. В представлении Марты, люди науки не заикливаются на точности административных формулировок, их больше свои термины и теории интересуют. То, как он поправил напарника, как сейчас записывал ее слова – было в этом что-то неприятное. Как будто тебя анализируют. «Вот оно! Он, наверное, что-то вроде психолога, – образ Леонида Петровича наконец «сложился», – Может быть, он и не мои ответы фиксирует».

С этого момента Марта начала отвечать немного иначе. Конечно, она не лгала. Сейчас тем более не было смысла. Но ей резко захотелось скрыть тот смысл, которое она вкладывала в их визит. Несмотря на весь скепсис, девушка понимала: для нее поездка в Гнездо имела почти сакральное значение. Тем более, что Кипер, пускай в своей манере и без внятного финала, открыл им тайну возникновения темной расы. Она не хотела давать даже намека на знание, к которому ее допустили. Девушка уцепилась за идею «запретности» происходившего в гнезде. Интонации, жесты, слова она подбирала так, чтобы выдать волнение, смущение, страх и томность, сама не понимая, откуда в ней взялся такой актерский талант. Но изменение в лицах собеседников, искра понимания в глазах Леонида Петровича подсказывали, что курс был выбран верный и спектакль давал ожидаемый результат.

Марта вернулась в магазин с двумя стаканами кофе на вынос. Когда собеседники удалились, она специально задержалась в «Турке». Ей хотелось смыть привкус эспрессо, купленного ей представителем СВТР. Она выбрала себе капучино, а для Карины ее любимый карамельный латте. В это день Марта стала относиться к администратору иначе. В мире, где в твоей жизни внезапно появляются Савелии Гавриловичи и Леониды Петровичи, не стоит разбрасываться людьми, которым на тебя не плевать и которым от тебя за это нужно всего лишь подольше задержаться на обеденном перерыве.

11.

Июль 2012

Когда Марта услышала позывные видозвонка, руки ее были в мыле, а вокруг раскинулось поле битвы за чистоту кухни. Чертыхаясь, она смыла пену и побежала к ноуту, переступая через кастрюли, расставленные на полу в порыве реорганизации пространства.

– Привет. Долго ты бежала. Издалека? – Варвара выглядела непривычно загоревшей. Хотя Марта поймала себя на мысли, что за гримом, обычно ровным слоем покрывающим лицо ее подруги, мог скрываться кто угодно, вплоть до какой-нибудь африканской принцессы.

– На меня тут уберун напал, – чуть отдышавшись ответила Марта.

– О! Редкий зверь в твоих краях.

– Ага. Как ты там? Чего нового?

– Да как обычно: «знаете, все вроде в порядке, но лучше еще раз проверить...»

Варвара никогда особо не распространялась на тему своего здоровья. Марта однажды, уже после пары лет активной дружбы, задумалась о том, что вообще не в курсе, чем больна ее подруга. Или когда-то была больна, что тоже покрыто тайной. Сама она страшно не любила всякие обследования. Особенно те, в которых были задействованы иглы или прочие инвазивные дела.

– Ясно...

– Слушай, я зачем тебе звоню. Ты давно по сети проходилась?

Стало понятно, что вот теперь разговор начинает быть важным: тон Варвары стал заметно эмоциональнее.

– Да не особо. То есть так, ленту читаю, почту проверяю.. а что?

– Смотри, я тебе ссылку кину.

В окошке сообщения появилась синяя строка текста и, кликнув по ней, Марта уткнулась носом в многозначительное «Такой страницы не существует либо она была удалена...» Далее следовали инструкции для бестолочей, которые не умеют пользоваться интернетом или просто писать без ошибок. Для уверенности попытавшись перейти на сайт еще раз, Марта снова открыла окно видео-чата:

– Знаешь, там ничего нет.

– Быстро они. Это очередной форум-однодневка с вампирскими выбросами и попутными обсуждениями. В общем, я тут сделала пару скриншотов. Сейчас скину. Почитай.

– Кто быстро? Ты о чем вообще? – Марта открыла присланные картинки, но пока свернула их, чтобы не забыть ознакомиться позже. Текста там было прилично.

– Ты совсем без меня выпала из общественной жизни? – ухмыльнувшись, сказала подруга.

Марта попыталась улыбнуться в ответ.

– А как же?, – наигранно протянула она. – На самом деле, денег не было на интернет кинуть, а телефон ты мой видела. С ним не забалуешь. Ближе к делу.

– Если коротко, то среди молодежи, – это слово Варвара неизменно проговаривала особо тщательно, – сейчас модно извлечь из закровов какую-нибудь книгу или фильм «запрещенной тематики» и выложить в сеть. Создают небольшие странички и форумы. Ссылки распространяют в специальных рассылках. Я подписалась, создала под это дело пару новых адресов...

– Тебе, я смотрю, без меня тоже заняться нечем, – не сдержалась Марта. – Если пробуешь там «на водах» еще месяц, взломаешь сервер Сионской армии.

Варвара скривила губы:

– Так, мне сейчас надо бежать, так что будь добра дослушать. У меня график плотный. Эти странички довольно быстро прикрывают. Видимо, все сообщество «под колпаком» у соответствующих служб или фанатиков-антивампиристов. Не знаю, насколько они глубоко копают и знают ли реальных людей, которые занимаются этими выкладками. Мне бы все равно было, но на одном форуме наткнулась я на тему «Первые, кого пригласили в Гнездо, две какие-то крали из Алого? WTF? Вся инфа в теме.»

Марта насторожилась. Очень ей не хотелось быть предметом любого обсуждения среди людей, подобным образом выражающих свои мысли. А уж это эпизод тем более желательно оставить в тайне.

– И что там? – напряженно спросила она.

– Да ничего особенного, если подумать. Кто-то не верит, кто-то бесится, но не это главное. Во-первых, это вообще там появилось, причем с подробностями, вроде того, когда ты вернулась и что больше нас не приглашали. То есть, нас не просто видели, за нами следили. И, во-вторых, выложил это некто, под ником St._Paul_Sinseeker. Тут мне тебе даже объяснять ничего не надо.

Это точно. Поль всегда придумывал себе довольно примитивные ники. И этот был самым тупым из всех. Кроме, конечно, его мыла: vampire_prince666@crimsonmail.ru.

– Слушай, но ведь страницу потеряли уже. Давай не будем париться, – попыталась подвести черту под этими мрачными размышлениями Марта.

– Ты сама понимаешь, что я не могу не париться. Кто-то сливает в сеть информацию про нас и нашу жизнь.

У Варвары всегда был пунктик насчет анонимности в сети. Да и в жизни, если подумать, она тоже оставалась довольно скрытной.

– Понимаю. Боюсь, теперь я спокойно по улицам ходить не смогу.

В голове разом возникла яркая картина того, как по переулкам за ней крадется какой-нибудь больной гот-подросток и потом описывает каждый ее шаг на каком-нибудь паршивом сообществе в Сфере.

– И я не смогу. Хотя, пока я тут, все не так страшно. Но вот когда вернусь, не знаю... Вообще из дома выходить не захочется.

– А что там еще написали-то про нас?

– Почитаешь сама, мне собираться уже пора. Скоро за мной придет медсестра.

– К слову, ты когда обратно прилетаешь? – как ни странно, но именно этот вопрос все еще был для Марты наиболее важным в данный момент. Каждый видео-чат не скрашивал ее одиночество, а скорее подчеркивал его. «Как-то это не правильно, что у человека только один

друг. Обычно хотя бы знакомые есть, а тут... С такими знакомствами снова переехать захочется».

– На днях вернусь. Как раз сегодня последние обследования. Если все пройдет хорошо, послезавтра буду в Алом.

– Ясно. Может, сходим в «Путь»?

– Посмотрим. – Марта услышала, как в комнате Варвары раздался стук в дверь. – Все, я убежала.

Чат закрылся, и Марта уставилась в монитор ничего не видящим взором. Похоже, через кастрюли ей прыгать придется еще пару дней, потому что сейчас убираться расхотелось. Она сходила на кухню за чашкой чая и, прежде чем зачитаться излияниями Поля, решила зайти на свой профиль в Сфере.

Первым ей бросилось в глаза объявление под основным меню: «Официальная группа Гнезда» и картинка с эмблемой вампиров, которую Марта в последний раз видела на конверте-приглашении.

– Дожили. Вампиры создали сообщество в Сфере. Осталось только глав здружить. – Неожиданный холодок пробежал по шее при воспоминании о той поездке. Марта собралась было отпить чаю, но вовремя вспомнила, что там все еще кипяток. Отставив пока кружку в сторону, чтобы не обжечься по забывчивости, она перешла по ссылке с объявления.

Оформление довольно сдержанное. Тем более, это оказалось не сообщество, а информационная страница. То есть никаких комментариев и обсуждений, только короткие анонсы пресс-релизов и ссылки. В голове снова всплыли образы невероятных зданий и убранства Гнезда. Можно было ожидать от вампиров подобных декоративных излишеств и в сети. Но тут явно пахло скупым официозом.

Пролистав несколько сообщений на странице, Марта не нашла ни одной интересной для себя новости. Даже фотографии были какими-то скучными. То ли они специально старались создать такой вот бюрократический образ, то ли им и правда было безразлично, что и как публиковать. Это, конечно, не относилось к качеству материалов – тут все, как обычно, исполнено на высоте. Но при этом ни грамма романтики.

Марта потянулась за чаем, но снова своевременно пресекла это жест. Тут ей вспомнился Александр. С тех пор, как она свела знакомство с этим загадочным парнем, он попадался ей на глаза еще несколько раз. В основном в городе. Огорчало то, что каждый раз у нее не было возможности хотя бы поздороваться. То она проезжала на троллейбусе и увидела его в окно. То еще как-нибудь неудачно. Хотя, если быть честной, один раз была возможность подойти, но она не стала. Потому что Александр сидел в кафе с какой-то блондинкой. Толком ее разглядеть Марта не смогла, но проводить разведку желаний не возникло.

Отсутствие энтузиазма вызывала еще и некоторая неразрешенность. Дело в том, что она не оставила попыток определить вампир ее новый знакомый или нет. Сперва, когда она видела его в одиночестве, подобные подозрения казались обоснованными. Но пересечься с ним снова и попытаться опровергнуть или подтвердить их не получалось. Затем, когда Александр был замечен в компании, его вампирское происхождение стало казаться сомнительным, слишком уж банальны и место и вообще ситуация. Не то чтобы это была ревность. Со временем Марта поняла, что, несмотря на приятную внешность и манеры, этот парень не совсем в ее вкусе. На самом же деле в этой ситуации смущало то, что ей просто не хотелось опровергать свои вампирские подозрения. И вот в этом оказалось тяжело признаться даже себе. Похоже, и ей передана часть увлеченности Варвары, которую она обычно ставила под строгий контроль своего здорового спексиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.